

24230

Вл. Громанъ.

Земельный вопросъ и земельные проекты.

~~27676.~~

1. Рѣшеніе аграрнаго вопроса социаль-демократіей, трудовой группой и к-д'ской партіей.
2. О методѣ рѣшенія аграрнаго вопроса (отвѣтъ товарищу Плеханову).
3. Къ аграрной программѣ Россійской Соціально-Демократіи.

Ц. 25.

Издательство

„Новый Миръ“

Москва.—1906.

Вл. Громанъ.

24230

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

И

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ.

~~27676~~

Типографія торговаго дома А. П. Печковскій, П. А. Буланже и К^о.
Москва, Пантелеевскій пер., собствен. домъ, № 53.

1906.

Библиотека ИИФ СССР

2

В. Л. Громов

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

II

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Издательство "Земельный вопрос" Москва, 1900 г.

1900

Оглавленіе.

	<i>Стр.</i>
I. Рѣшенія аграрнаго вопроса съѣздомъ социаль- демократіи, трудовой группой и к—д'ской партіей.	17
II. О методѣ рѣшенія аграрнаго вопроса (отвѣтъ товарищамъ Плеханову и Финну)	43
III. Къ аграрной программѣ Россійской Соціаль- Демократіи.	63

Исправленія:

На страницѣ 25-й слѣдуетъ сдѣлать примѣчаніе: Съѣздъ обсуждалъ отдѣльно программу и резолюцію (последняя начинается со словъ: „поддерживая революціонныя выступленія „крестьянства“). Но по мотивамъ, изложеннымъ на стр. 79 — 80, авторъ не раздѣляетъ тактической резолюціи программнаго характера отъ самой программы.

На страницѣ 61-й въ примѣчаніи вмѣсто словъ: „въ настоящемъ сборникѣ“ надо читать: „въ недавно вышедшемъ сборникѣ: „Итоги и перспективы“.

76230

Рѣшенія аграрнаго вопроса Съѣздомъ
Соціалъ-демократіи, трудовой группой
и к-д-ской партіей.

РѢШЕНІЯ ВЪСВЯЩЕННАГО ВОПРОСА СЪЗДАЮЩАГО
СОЦИАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАГО ТРУДОВОГО ТРАКТАТА
И К-СКОЙ ПАРТИИ.

Рѣшенія аграрнаго вопроса Съездомъ Соціалъ-демократіи, „трудовой группой“ и к-д-ской партіей.

„Соціалъ-демократы разъ навсегда распростились съ утопіями; они сказали себѣ и другимъ: ходъ общественнаго развитія опредѣляется не симпатіями той или другой группы людей къ тому или другому общественному учрежденію, а соотношеніемъ общественныхъ силъ, отъ котораго въ послѣднемъ счетѣ зависитъ самая прочность вышеуказанныхъ симпатій. Не отъ насъ зависитъ измѣнить ходъ экономической исторіи Россіи. Но мы можемъ понять его, и сильныя своимъ пониманіемъ явиться сознательными революціонными дѣятелями“.

Г. В. Плехановъ.

(„О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ“).

На какихъ бы началахъ ни произошло возстановленіе крестьянскаго хозяйства оно ни въ какомъ случаѣ не поставитъ насъ въ затруднительное положеніе, и ни въ какомъ случаѣ интересы соціалъ-демократіи не пойдутъ въ разрѣзъ съ интересами трудящейся массы: ни въ городѣ, ни въ деревнѣ“. (тамъ же)

„Теперь ни для кого уже нѣтъ сомнѣнія, что скоро въ земельныхъ порядкахъ у насъ произойдутъ большія перемены. Крестьянство не въ силахъ больше жить безъ земли; ждать оно больше не можетъ и не хочетъ—а противъ его воли не устоятъ никакимъ противникамъ.“

Крестьянство должно получить землю, и оно получитъ ее. Въ ближайшемъ будущемъ къ крестьянамъ отойдутъ въ пользованіе и казенныя, и кабинетскія, и удѣльныя, и монастырскія, и церковныя земли, и большая часть частновладѣльческихъ! При переходѣ и всей-то этой земли крестьянамъ—и то земли у нихъ прибавится на каждую десятину еще полдесятины—никакъ ужъ не больше; значитъ, разсуждать тутъ не приходится—коли спасать крестьянство отъ голодной смерти, такъ надо дать ему въ обработку рѣшительно всѣ пригодныя земли за малыми исключеніями“. Пишетъ „Трудовая Россія“, органъ трудовой группы Государствен-

ной Думы. Въ соотвѣтствіи съ такимъ пониманіемъ крестьянскихъ нуждъ трудовая группа вноситъ въ Государственную Думу слѣдующій проектъ основныхъ положеній:

§ 1. „Земельное законодательство должно стремиться къ тому, чтобы установить такіе порядки, при которыхъ вся земля съ ея нѣдрами и водами принадлежала бы всему народу, причемъ нужная земля для сельскаго хозяйства могла бы отдаваться въ пользованіе только тѣмъ, кто будетъ ее обрабатывать своимъ трудомъ. Всѣ граждане должны имѣть равное право на такое пользованіе ею.

§ 2. Съ этой цѣлью долженъ быть образованъ общенародный земельный фондъ, въ который должны войти всѣ казенныя, удѣльныя, кабинетскія, монастырскія и церковныя земли; въ тотъ же фондъ должны быть принудительно отчуждены помѣщичьи и проч. частновладѣльческія земли, поскольку размѣры отдѣльныхъ владѣній превышаютъ установленную для данной мѣстности трудовую норму.

§ 3. Надѣльныя земли и тѣ изъ частновладѣльческихъ, которыя не превышаютъ трудовой нормы, остаются за теперешними ихъ владѣльцами, но должны быть приняты законодательныя мѣры, чтобы предотвратить скопленіе земель выше трудовой нормы въ однѣхъ рукахъ и обезпечить постепенный переходъ ихъ въ общенародную собственность“.

Въ этихъ „положеніяхъ“ нашли свое выраженіе самыя глубокія стремленія того класса, который несмотря на развивающіяся капиталистическія отношенія въ народномъ хозяйствѣ, сохранилъ типъ мелкаго трудового хозяйства; упорно борющіяся за свое существованіе—не безъ помощи самодержавнаго режима—феодално-крѣпостническія отношенія, самыя ужасныя формы эксплуатаціи со стороны капитала и государства, не только не уничтожили типа мелкаго хозяйства, но задержали процессъ его преобразованія, повергнувъ „владѣльцевъ“ этого хозяйства въ состояніе страшной нищеты и поразительно ничтожной производительности труда. Поэтому стремленія класса мелкихъ хозяевъ не могутъ не выражаться въ глубокой жаждѣ измѣнить условія своего хозяйства, сохранивъ его типъ. Каковы же эти условія? Указанный классъ вынужденъ арендовать по хищническимъ цѣнамъ землю у помѣщиковъ и государства, у церкви и монастыря, у удѣла и кабинета. За такъ

называемую „свою“, надѣльную и купчую, землю онъ вынужденъ платить подати, налоги и проценты не только поглощающіе всю чистую доходность земель, но и вырывающіе значительную долю его жалкой заработной платы. Для покрытія дефицита въ продовольственныхъ средствахъ онъ вынужденъ отчуждать свой трудъ, соглашаясь на всякія условія, даже такія, которыя его обрекаютъ на медленную смерть и на скорое вырожденіе. Понятно, что мечтой этого класса, его неискоренимымъ стремленіемъ должна явиться возможность веденія своего хозяйства на участкѣ земли, за который не нужно платить бѣшеныхъ арендныхъ цѣнъ, ни съ чѣмъ несообразныхъ налоговъ,—на участкѣ, достаточномъ для приложенія всѣхъ его силъ и слѣдовательно обеспечивающемъ удовлетвореніе его потребности въ жизни достойной человѣка. Считаюсь съ фактомъ, что основнымъ препятствіемъ для полученія имъ земли является собственность на землю помѣщика, онъ протестуетъ противъ этой собственности и выдвигаетъ лозунгъ „земля—народу“ для передачи ее тому, кто надъ ней работаетъ. Отсюда неизбежно вытекаетъ уже и трудовая норма, и отчужденіе у всякаго всей земли, превышающей эту норму. Опираясь на фактическій строй господствующей формы надѣльнаго землевладѣнія, классъ требуетъ землю не въ собственность, а въ пользованіе.

Таковы конкретныя стремленія того общественнаго слоя, который и создалъ самый вопросъ о землѣ. Жизненность этихъ стремленій настолько несомнѣнна, что даже партія народной свободы, партія не крестьянская, но пытающаяся удовлетворить и крестьянство „признаетъ руководящимъ началомъ земельной политики передачу земли въ руки трудящимся“ и, высказываясь противъ передачи земли въ собственность трудящихся, она вмѣстѣ съ трудовой группой требуетъ перехода ея въ ихъ пользованіе. Правда, кадетская программа допускаетъ сохраненіе небольшой части крупныхъ имѣній, т. н. „образцовыхъ“ и стремится оставить въ неприкосновенности все среднее землевладѣніе, но она все же подчиняетъ эти цѣли задачѣ удовлетворенія въ землѣ трудящихся, правда по несовсѣмъ опредѣленной „продовольственной нормѣ“. Но если не кадеты, то крестьяне модифицируютъ эту норму въ норму трудовую, подъ которой слѣдуетъ разумѣть то количество земли, которое необходи-

мо для приложенія въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ всѣхъ, а въ промысловыхъ тѣхъ силъ крестьянской семьи, которыя остаются не занятыми въ болѣе выгодныхъ чѣмъ, земледѣліе, промыслахъ.

Среди крестьянскихъ голосовъ въ Государственной Думѣ иногда слышались какъ будто инныя рѣчи, но если вслушаться внимательно, то мы увидимъ, что они не требуютъ частной собственности въ ея полномъ объемѣ, а лишь отстаиваютъ прочность пользованія: „я не хочу, чтобы мой участокъ пошелъ въ передѣль, я хочу передать его сыну“, но ни одинъ крестьянинъ не требовалъ ни права купли—продажи земли, ни даже права сдачи ее въ аренду. Этому права если кто и требуетъ, такъ это,—не говоря, конечно, о сельской буржуазіи,—тѣ представители надѣльнаго землевладѣнія, которые живутъ, главнымъ образомъ, продажей труда и для которыхъ сдача въ аренду участка, или даже продажа его могутъ дать нѣкоторый подсобный доходъ. Но земельный вопросъ созданъ не этими группами, его поставили ребромъ тѣ трудовые земледѣльцы, которые живутъ или исключительно землею, или преимущественно ею, а для нихъ важно пользованіе землею въ цѣляхъ ея обработки для себя, а не для помѣщика и казны.

Итакъ, мы отдали себѣ отчетъ въ томъ, какой классъ поднималъ земельный вопросъ, каковы его стремленія.

Теперь мы должны поставить передъ собой вопросъ, насколько жизненны эти стремленія, насколько они могутъ рассчитывать на осуществленіе, и каковы вѣроятные результаты воплощенія ихъ въ жизнь. Только тогда мы можемъ оцѣнить тѣ программы, которыя выдвинуты различными общественными группами для рѣшенія аграрнаго вопроса. Но сначала замѣтимъ, что кромѣ трудового крестьянина, обрабатывающаго свою и чужую землю, тяжкій трудъ работы на ней несетъ и батракъ. Его голосъ до сихъ поръ еще не слышенъ. Только въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ батрачество чрезвычайно распространено и гдѣ батракъ раньше крестьянина-хозяина началъ борьбу за лучшую долю, онъ формулировалъ свои требованія. Въ нихъ уже мы не слышимъ ни о расширеніи, ни объ улучшеніи мелкаго хозяйства, сельскохозяйственный пролетарій требуетъ того же, что и его го-

родской собратъ—улучшенія условій наемнаго труда. Но характерно, что въ примѣненіи къ землѣ эти пролетарскія требованія также приводятъ къ отрицанію помѣщичьей собственности: имѣнія должны быть переданы въ руки демократическаго самоуправленія, которое обезпечитъ лучшія условія труда и не будетъ посягать на человѣческія и гражданскія права батрака. Въ остальной же Россіи сельскохозяйственный пролетарій еще молчитъ, что въ значительной степени объясняется, помимо малой сознательности, разрозненности, также и тѣмъ, что здѣсь пролетарій и крестьянинъ въ большинствѣ случаевъ или членъ одной и той же семьи, или даже одно и то же лицо. Понятно теперь почему, когда вопросъ о землѣ стали рѣшать представители трудового крестьянства, а также и тѣ, кто считаетъ нужнымъ пойти на встрѣчу его требованіямъ, — они или совсѣмъ не выдѣлили вопросъ о батракѣ, ограничившись превозглашеніемъ „права на землю“ всякаго гражданина („трудовая группа“) или же прямо заявили о превращеніи его въ мелкаго хозяина (к-д-ты). Только партія пролетаріата не забыла о земледѣльческомъ наемномъ рабочемъ, такъ какъ она не думаетъ, чтобы онъ могъ исчезнуть съ лица земли, превратившись въ трудового крестьянина.

Такимъ образомъ социаль-демократія напоминаетъ обществу о томъ, что нельзя рѣшать аграрнаго вопроса только съ точки зрѣнія класса мелкихъ хозяевъ, хотя бы этотъ классъ и преобладалъ въ странѣ, и указываетъ на другой, — также не ничтожный ни по численности, ни по значенію въ общественномъ производствѣ, — классъ, кровно заинтересованный, какъ въ строѣ земельныхъ отношеній, такъ и въ характерѣ земледѣльческаго производства. Въ связи съ общимъ пониманіемъ условій развитія всего общественнаго цѣлаго, руководясь своей великой цѣлью — преобразованія общества классовой эксцлоатаціи въ общество коллективнаго труда, социалдемократія не можетъ сочувствовать трансформации всего сельскохозяйственнаго производства въ производство мелкое. Крупное производство не только развиваетъ производительныя силы, но и создаетъ тотъ классъ, который освободитъ человѣчество отъ всякой эксцлоатаціи человѣка человекомъ, отъ всякаго подчиненія человѣческаго существа другому. Но вмѣстѣ съ этимъ и эта партія не могла не по-

нять, что при положеніи, созданномъ исторіей, при наличности класса мелкихъ хозяевъ и полухозяевъ, стремящихся стать хозяевами,—класса, составляющаго абсолютное большинство населенія и находящагося въ невыносимыхъ условіяхъ, — центръ тяжести аграрнаго вопроса заключается въ томъ, чтобы этотъ классъ могъ, насколько то мыслимо въ современномъ обществѣ, улучшить свое хозяйство, увеличить свое потребленіе, очеловѣчить свою жизнь. Далѣе, однимъ изъ существенныхъ критеріевъ, которымъ руководится социалдемократія при выработкѣ своего отношенія къ земельной проблемѣ, является признаніе класса землевладѣльцевъ, особенно крупныхъ, опорой социальной и политической реакціи, а классъ мелкихъ хозяевъ—положительной силой въ борьбѣ за демократію, — это предварительное условіе для социалистическаго переворота. Поэтому-то социалдемократія, какъ только началось крестьянское движеніе, высказалась „за опддержку всѣхъ революціонныхъ мѣропріятій крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ, казенныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и удѣльныхъ земель“. (Резолюція 7. III съѣзда въ маѣ 1905 г.). Но эта формула, несомнѣнно, не только не ясна но и не точна. Такъ какъ въ ней говорится о „поддержкѣ крестьянства“, то, очевидно, что разумѣется конфискація въ его пользу. Но тогда гдѣ же интересы пролетаріата, гдѣ принципъ исторической неизбежности и плодотворности крупнаго производства.

Эти вопросы поставилъ и пытался рѣшить объединительный съѣздъ партіи, собравшійся въ апрѣлѣ текущаго года.

Онъ остановился на слѣдующемъ рѣшеніи аграрнаго вопроса.

„Въ цѣляхъ устраненія остатковъ крѣпостного порядка, которые тяжелымъ гнетомъ лежатъ непосредственно на крестьянахъ, и въ интересахъ свободнаго развитія классовой борьбы въ деревнѣ, р. с.-д. р. п. требуетъ: 1) отмѣны всѣхъ сословныхъ стѣсненій личности и собственности крестьянъ 2) отмѣны всѣхъ платежей и повинностей, связанныхъ съ сословной обособленностью крестьянъ, и уничтоженія долговыхъ обязательствъ, имѣющихъ кабальный характеръ, 3) конфискаціи церковныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и кабинетскихъ земель и передачи ихъ, а равно и казенныхъ земель, крупнымъ органамъ мѣстнаго самоуправленія, объеди-

няющимъ городскіе и сельскіе округа, при чемъ земли, необходимыя для переселенческаго фонда, а также лѣса и воды, имѣющіе общегосударственное значеніе, передаются во владѣніе демократическаго государства; 4) конфискаціи частновладѣльческихъ земель кромѣ мелкаго землевладѣнія, и передачи ихъ въ распоряженіе выбранныхъ на демократическихъ началахъ крупныхъ органовъ мѣстнаго самоуправления, при чемъ минимальный размѣръ подлежащихъ конфискаціи земельныхъ участковъ опредѣляется крупными органами мѣстнаго самоуправления.

Поддерживая революціонныя выступленія крестьянства вплоть до конфискаціи помѣщичьихъ земель, р. с.-д. р. п. всегда и неизмѣнно будетъ противодѣйствовать всякимъ попыткамъ задерживать ходъ экономическаго развитія. Стремясь при побѣдоносномъ развитіи революціи передать конфискованныя земли во владѣніе демократическихъ учреждений мѣстнаго самоуправления, р. с.-д. р. п., въ случаѣ неблагоприятныхъ для этого условій, выскажется за раздѣлъ между крестьянами тѣхъ помѣщичьихъ земель, на которыхъ фактически ведется мелкое хозяйство или которыя составляютъ необходимыя для его округленія угодья. При этомъ партія во всѣхъ случаяхъ и при всякомъ положеніи демократически-аграрныхъ преобразованій ставитъ своей задачей неуклонно стремиться къ самостоятельной классовой организаціи сельскаго пролетаріата, разъяснить ему непримиримую противоположность его интересовъ интересамъ крестьянской буржуазіи, предостерегать его отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства, которая никогда при существованіи товарнаго производства не въ состояніи уничтожить нищеты массъ, и, наконецъ, указывать на необходимость полнаго соціалистическаго переворота, какъ единственнаго средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацію“.

Изложенное можетъ дать поводъ думать, что съѣздъ противъ расширенія поля мелкаго хозяйства, подъ которымъ онъ, очевидно, разумѣетъ то, что „Трудовая группа“ называетъ трудовымъ хозяйствомъ,—расширенія за счетъ средняго и крупнаго производства, заслуживающаго этого имени. Поэтому-то съѣздъ спѣшитъ ограничить провозглашеніе поддержки революціонныхъ выступленій крестьянства заявленіемъ, что партія будетъ противо-

дѣйствовать всякимъ попыткамъ задержать ходъ экономическаго развитія, подразумѣвая, конечно прежде всего разрушеніе высшихъ типовъ производства *).

Точно также, допуская въ извѣстныхъ случаяхъ раздѣлъ земель въ собственность, съѣздъ опять таки подчеркиваетъ, что онъ можетъ состояться въ примѣненіи только къ тѣмъ землямъ, на которыхъ уже ведется мелкое хозяйство, добавляя къ нимъ лишь тѣ клочки, (знаменитые „отрѣзки“), которые необходимы для округленія этого мелкаго хозяйства. Все это позволяетъ заключить, что и въ случаѣ перехода земли во владѣніе крупныхъ органовъ самоуправления, съѣздъ не допускаетъ расщепленія крупнаго и средняго производства между мелкими хозяйствами. Такимъ образомъ крестьяне могутъ рассчитывать при осуществленіи программы съѣзда лишь на облегченіе условій аренды земель, пониженіе платежей, но не на расширеніе поля мелкаго хозяйства — развѣ только за счетъ „впустѣ лежащихъ“, земель. Кромѣ этого, такъ сказать, отрицательнаго условія, съѣздъ ни словомъ не коснулся вопроса о томъ, какія начала распоряженія землей партія должна отстаивать въ органахъ самоуправления: будетъ ли партія стремиться къ муниципализаціи не только земли, но и земледѣлія, будетъ-ли земля сдаваться въ аренду тому, кто больше дастъ за нее, или тому, кто ее сейчасъ арендуетъ или ведетъ на ней, какъ на своей, крупное и среднее производство, и въ какое отношеніе онъ станетъ къ притязаніямъ на землю со стороны тѣхъ, кто поднялся за нее, чья борьба вызвала программу съѣзда и позволить ей воплотиться въ жизнь. Съѣздъ не рѣшился поставить передъ собой эти вопросы, боясь предрѣшать ихъ. Нельзя не пожалѣть объ этомъ, такъ какъ жизнь уже поставила ихъ—хотя бы въ лицѣ „трудовиковъ“ и даже кадетовъ въ Думѣ, а программа всякой партіи должна давать опредѣленные и ясные отвѣты на всѣ вопросы, выдвигаемые жизнью. Съ другой стороны, съѣздъ нѣкоторые вопросы

---

*) Характерно въ этомъ отношеніи исключеніе изъ формулы поддержки конфискаціи крестьянствомъ всѣхъ нечастновладѣльческихъ земель. Повидимому, съѣздъ нашелъ, что казенныя, удѣльныя и проч. земли должны во всякомъ случаѣ остаться въ распоряженіи органовъ демократіи.

счелъ возможнымъ предрѣшить, хотя они въ жизни стоятъ открытыми. Такъ надѣльное землевладѣніе, эту основу крестьянскаго хозяйства, онъ считаетъ нужнымъ превратить въ частную собственность, единоличную или коллективную; мелкое частное землевладѣніе оставить въ неприкосновенности. Предрѣшилъ также съѣздъ и вопросъ о томъ, что владѣть экспроприруемой землей, за исключеніемъ переселенческаго фонда, будутъ органы мѣстнаго самоуправленія, а не государства. Въ предлагаемыхъ читателю статьяхъ авторъ пытается поставить и рѣшить тѣ вопросы, которые съѣздъ оставилъ открытыми, и приходитъ къ инымъ заключеніямъ по нѣкоторымъ вопросамъ, разрѣшеннымъ съѣздомъ. Не повторяя сказаннаго тамъ, здѣсь слѣдуетъ ограничиться слѣдующими общими замѣчаніями.

Все величайшее разнообразіе сельскохозяйственныхъ отношеній на всемъ пространствѣ Россіи все-же можно свести къ нѣкоторымъ типичнымъ комбинаціямъ, и для каждой изъ нихъ намѣтить опредѣленный планъ преобразованія земельныхъ отношеній и даже условій производства. Не претендуя на исчерпывающій анализъ—это посильно лишь коллективному труду—можно сейчасъ намѣтить такія типичныя сочетанія.

I. Районъ одновременнаго господства крупнаго производства, ведущагося при помощи постоянныхъ батраковъ, составляющихъ особый классъ, и мелкаго частнаго землевладѣнія, съ слабымъ развитіемъ арендныхъ отношеній (напр., Прибалтійскій край).

Здѣсь преобразование аграрныхъ отношеній должно выразиться въ экспроприаціи всей земли, какъ той, на которой ведется крупное и среднее производство такъ и сдаваемой въ аренду. Послѣдняя по прежнему должна быть сдаваема въ аренду, но не на кабальныхъ условіяхъ, съ признаніемъ преимущественнаго права на землю за тѣми, кому земля нужна, какъ объектъ приложенія своей рабочей силы. Земля-же, служащая арендой крупнаго и средняго производства или остается въ пользованіи тѣхъ, кто ведетъ сейчасъ предпріятіе, при условіи конфискаціи земельной ренты и при подчиненіи требованіямъ общественныхъ органовъ относительно условій наемнаго труда,—или же самое производство муниципализуется, и, подъ контролемъ органовъ демо-

кратіи, ведеться товариществами рабочихъ. Относительно частнаго мелкаго землевладѣнія, на которомъ ведеться трудовое или мелкое капиталистическое хозяйство, требующее непосредственнаго труда и хозяина, слѣдуетъ ограничиться установленіемъ ряда переходныхъ мѣръ для передачи земли въ общественное владѣніе: признанія права преимущественной покупки со стороны общественныхъ органовъ, выкупа ипотекъ, запрещенія купли и продажи земли, а въ дальнѣйшемъ и сдачи ее въ аренду. Само собой разумѣется, что интересы арендатора, пока не прекратится сдача въ аренду, интересы земельного должника и интересы наемнаго труда въ мелкомъ капиталистическомъ производствѣ должны быть ограждены нормами, устанавливаемыми демократическимъ самоуправленіемъ.

II. Районъ феодальнаго помѣщичьяго хозяйства и избыточнаго земледѣльческаго населенія, бьющагося какъ рыба объ ледъ на своихъ десятинныхъ и полдесятинныхъ надѣлахъ, несущаго барщину въ видѣ отработковъ, продовольственной аренды и проч. формахъ кабалы, (земледѣльческій центръ).

Въ этомъ царствѣ крѣпостнаго гнета и безграничной эксплоатации нѣтъ мѣста для опасеній „попытокъ задержать ходъ экономическаго развитія посягательствомъ на высшія формы производства“. Именно къ этому району относятся слова Каутскаго, что „тенденція принимающая въ началѣ антикапиталистическія формы, влечетъ за собой въ концѣ концовъ развитіе болѣе высокихъ формъ капитализма“. (Аграрный вопросъ въ Россіи). Больше чѣмъ гдѣ бы то ни было здѣсь требуется перераспределеніе земли по хозяйствамъ, не только, какъ объекта владѣнія а какъ аренды производства, при чемъ земля должна быть прежде всего дана тѣмъ, кто живетъ приложеніемъ труда къ землѣ. Для этого, конечно, придется отнять часть земель изъ рукъ крупныхъ и среднихъ капиталистовъ-арендаторовъ, хотя бы они и числились по паспорту мѣстными крестьянами. Только при условіи такого перераспределенія земли мыслимъ выходъ многомилліонной массы населенія изъ омертвляющей душу и тѣло нищеты. Главнымъ образомъ этотъ районъ имѣетъ въ виду пишуцій эти строки, когда настаиваетъ въ дальнѣйшемъ изложеніи на преимущественномъ правѣ на землю тѣхъ, кому она нужна для пропитанія.

Во избѣжаніе недоразумѣній необходимо пояснить, что подѣ послѣднимъ терминомъ авторъ разумѣетъ не „продовольственную норму“ въ духѣ кадетской программы, а бюджетную, т. е. удовлетворяющую всѣ потребности, которыя будутъ признаны нормальными самой демократіей.

Трудно сомнѣваться въ томъ, что практически удовлетвореніе по этой нормѣ поглотитъ всѣ мѣстныя земли за исключеніемъ надѣльныхъ и купчихъ крестьянскихъ, на которыхъ ведется трудовое и мелко-капиталическое хозяйство. Относительно послѣднихъ земель слѣдуетъ сказать то же, что мы говорили по поводу перваго района: должны быть приняты мѣры къ охранѣ интересовъ наемнаго труда и постепенному переходу земель въ общественную собственность.

Итакъ, мы за „перераспредѣленіе земель между общинами и внутри ихъ между хозяйствами?“ Въ моментъ революціи, поднятой классомъ мелкихъ трудовыхъ хозяевъ, иного исхода быть не можетъ, но было-бы забвеніемъ азбуки политической экономіи думать, что эволюція хозяйственной жизни остановится и закрѣпитъ эту революціонную мѣру.

О раздѣлѣ средствъ производства крестьяне не говорятъ, а, слѣдовательно, будетъ образовываться неравенство, неотвратимо переходящее въ классовую дифференціацію, и борьба классовъ опредѣлитъ судьбы дальнѣйшихъ земельныхъ отношеній, какъ она же сейчасъ предрѣшила переходъ земли въ преимущественное пользованіе трудовыхъ элементовъ деревни.

Нельзя не напомнить слѣдующихъ словъ т. Плеханова, который теперь такъ сурово относится къ мѣрамъ, направленнымъ въ сторону предпочтенія требованій на землю крестьянской массы, въ ущербъ, конечно, другимъ группамъ, не исключая и крестьянскихъ богатѣевъ.

Въ своей брошюрѣ „о задачахъ социалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи“ онъ писалъ: „Возстановитъ крестьянское хозяйство значитъ дать русскому земледѣльцу возможность сѣять хлѣбъ, а не голодъ“. Ставя вопросъ: на какихъ началахъ произойдетъ это возстановленіе? и склоняясь къ предложенію Энгельса, что крестьянскія земли перейдутъ въ руки новой буржуазіи, Г. В. Плехановъ допускаетъ, что въ разгарѣ революціоннаго движенія у крестьянъ можетъ явиться желаніе придать дѣлу другой оборотъ. „Ну, а если крестьяне, отнявъ земли у крупныхъ землевладѣль-

цевъ, передѣлять ихъ между общинами?“ спрашиваетъ товарищъ и отвѣчаетъ: „и въ томъ не вижу я бѣды“, справедливо доказывая далѣе, что хозяйственное развитіе не остановится вслѣдствіе этого, а пойдетъ дальше.

Въ настоящую историческую минуту уже невозможно сомнѣваться, что крестьяне „пожелали дать дѣлу другой оборотъ“, и потому странно бояться перераспредѣленія земель между общинами и хозяйствами, на тѣхъ началахъ, которыя свойственны крестьянамъ, разумѣя подъ этомъ терминомъ прежде всего мелкихъ самостоятельныхъ производителей *).

III. Районъ крупнаго землевладѣнія и крупнаго-же производства, но смѣшаннаго капиталистическо-феодалнаго характера и сравнительно обезпеченнаго надѣльнаго крестьянства (Новороссія).

Здѣсь реформа выразится въ экспроприаціи землевладѣнія, въ образованіи переселенческихъ участковъ, въ превращеніи нынѣшнихъ владѣльцевъ въ арендаторовъ общественныхъ земель и подчиненіи ихъ требованіямъ общественныхъ учреждений по охранѣ интересовъ труда. Частично, конечно, и въ этомъ районѣ придется принять мѣры для расширенія землепользованія бѣднѣйшихъ селеній и группъ крестьянства. Само собой разумѣется, что всѣ переходныя мѣры для обобществленія всей земли должны быть выработаны и по отношенію къ этому району.

На этомъ мы можемъ закончить эту часть предложенія такъ-какъ не претендовали на исчерпываніе всѣхъ типическихъ соотношеній, а лишь пытались иллюстрировать возможность отвѣта на тѣ вопросы, которые съѣздъ обошелъ.

Перейдемъ теперь къ рѣшеннымъ имъ вопросамъ. Относительно допускаемаго съѣздомъ раздѣла въ собственность, категорическое несогласіе автора съ съѣздомъ обосновано ниже. Здѣсь выскажемся по поводу требованія съѣзда о передачѣ земли во владѣніе крупныхъ органовъ самоуправленія, и о преобразованіи надѣльнаго землевладѣнія въ частное.

Неосновательность опасеній націонализаціи земли, при и на опредѣленныхъ условіяхъ, разъяснена въ обѣихъ слѣдующихъ статьяхъ, но тамъ ничего не говорится о прямой невозможности расщепленія территорій страны по крупнымъ органамъ самоуправленія.

*) Заканчивается цитируемая брошюра словами, приведенными въ эпиграфѣ.

Съѣздъ самъ нашель, что необходимо переселенческій фондъ и выдѣляетъ этотъ фондъ изъ владѣнія самоуправленія.

Но развѣ мыслимо разъ на всегда опредѣлить этотъ фондъ? Жизнь течетъ, и въ разныхъ мѣстахъ по разному, и объемъ этого фонда долженъ будетъ въ различныхъ районахъ мѣняться, а государство всегда будетъ нарушать владѣніе органовъ самоуправленія, владѣльческія права которыхъ останутся пустымъ звукомъ.

Съ условіями жизни единого государства несовмѣстимо закрѣпленіе частей территоріи за мѣстными органами. Каждый изъ нихъ будетъ стремиться къ удовлетворенію мѣстнаго населенія, не считаясь ни съ интересами сосѣдей, ни съ общегосударственными. Вполнѣ возможно, что въ одной губерніи будетъ развиваться промышленность, значеніе земледѣлія будетъ падать, слѣдовательно, будетъ увеличиваться земельный просторъ, создадутся болѣе льготныя условія пользования общественной землей, а въ другой, наоборотъ, будетъ развиваться земледѣльческое переселеніе, будутъ отягощаться условія земледѣльческаго производства. Несмотря на это, едва-ли можно ожидать, что первая губернія особенно охотно будетъ предоставлять свою землю въ пользованіе второй, и государство должно будетъ вмѣшаться.

Единственно раціональной юридической формой было-бы признаніе земли общенародной собственностью, но находящейся въ завѣдываніи и распоряженіи органовъ мѣстнаго самоуправления, дѣйствующаго независимо отъ центрального правительства и мѣстной администраціи, но въ предѣлахъ, намѣченныхъ законодательнымъ общегосударственнымъ учрежденіемъ.

Что касается предрѣшенія съѣздомъ обращенія надѣльнаго землевладѣнія въ частное *), то нельзя не пожалѣть о немъ. Аграрная революція, происходящая подъ лозунгомъ „земля—народу“, представляетъ наилучшій моментъ для принципиальной отмѣны частной земельной собственности, этого великаго препятствія экономическому и политическому раз-

---

*) Это предрѣшеніе вотировано въ первомъ пунктѣ программы, требующемъ отмѣны всѣхъ стѣсненій крестьянина въ распоряженіи его собственностью, причемъ для земельной собственности не сдѣлаю исключенія.

виту. Конечно, немислимо и говорить о фактическомъ изъятіи изъ пользованія крестьянъ надѣльнаго землевладѣнія, но провозглашеніе его общественной собственностью дастъ возможность регулировать земельныя отношенія въ интересахъ всего общества и позволить намѣтить рядъ промежуточныхъ формъ, начиная съ признанія преимущественнаго права на приобрѣтеніе отчуждаемой земли общественными органами, продолжая изъятіемъ земли изъ сферы торговаго оборота и т. д.

Въ такомъ видѣ реформа не встрѣтитъ сопротивленія крестьянства и не будетъ нуждаться въ выкупной операціи. Вознагражденіе будетъ выдаваться лишь тѣмъ, кто будетъ отказываться отъ пользованія землей.

Это послѣднее замѣчаніе заставляетъ насъ перейти къ вопросу объ условіяхъ экспроприаціи земель. Съѣздъ знаетъ лишь одинъ видъ—безвозмездную конфискацію, какъ кадеты также одинъ, но полярно противоположный,—вознагражденіе „по справедливой оцѣнкѣ“, базированной, кстати сказать, на пониженной крестьянской нищетою заработной платѣ сельскихъ рабочихъ и на выкупѣ не только ренты, но и прибыли. „Трудовая Группа“ справедливо полагаетъ, что одного принципа для всѣхъ случаевъ примѣнить нельзя, и допускаетъ, какъ отчужденіе за вознагражденіе, такъ и бесплатное. Ближайшимъ образомъ программа „Группы“ не разграничила этихъ случаевъ, равно какъ не установила основаній для исчисленія вознагражденія, предоставивъ разрѣшеніе этихъ вопросовъ мѣстной демократіи, но въ преніяхъ въ Думѣ нѣкоторые „трудовики“ пытались намѣтить нѣкоторые общіе принципы.

Такъ „справедливая оцѣнка“ кадетовъ была рѣшительно отвергнута и замѣнена вознагражденіемъ по усмотрѣнію органовъ демократіи. Феодалыныя латифундіи Юсуповыхъ, Орловыхъ и пр. даромъ полученныя за разныя, иногда не совсѣмъ удобныя для оглашенія услуги, даромъ и должны быть отданы.

„Трудовая Группа“ какъ и слѣдовало ожидать стоитъ на томъ же пути, на который всталъ и учредительный съѣздъ всероссійскаго крестьянскаго союза.

Въ виду крупнаго интереса приведемъ въ извлеченіи пренія по вопросу о выкупѣ, имѣвшія мѣсто на этомъ

съездѣ, пользуясь нашей брошюрой: „Матеріалы по крестьянскому вопросу“ (Москва, 1905 г.).

„Исходя изъ общаго воззрѣнія, что земля—ничья, что она—природа, съездъ мелкихъ хозяевъ призналъ принципъ безплатной экспроприаціи:

„Земля не есть дѣло рукъ человѣческихъ, а потому она не должна покупаться и перепродаваться. Каждый купилъ вѣдь въ сущности не за свои деньги. Это значитъ, что кто-то сумѣлъ отнять землю у крестьянъ и перепродать—это воровство. Ежели она при предкахъ царями или князьями или еще кѣмъ-то отнята, то мы этого не знаемъ и не виноваты. Поэтому никому не слѣдуетъ платить выкупа“. Такъ говорилъ представитель Харьковской губ. Делегатъ Смоленской губ., стоявшій на той же точки зрѣнія, внесъ уже нѣкоторый компромиссъ.

Вотъ его слова: „Цари присвоили себѣ общенародную землю и раздали ее приближеннымъ за разные личные заслуги. Эту землю, конечно, выкупать не слѣдуетъ: кто даромъ получилъ, тотъ даромъ и отдать долженъ. Также монастыри и кабинетскія земли. Купленные земли тоже приобрѣтены при помощи народа: всякій капиталистъ приобрѣлъ землю при помощи бѣдняковъ“.

Но чувствуя, что онъ живетъ въ буржуазномъ обществѣ, гдѣ царитъ капиталъ, делегатъ заключаетъ: „этимъ (капиталистамъ-землевладѣльцамъ) нужно уплатить за землю только нѣкоторый процентъ, а не по полной стоимости“.

Таково самое рѣшительное, самое *лѣвое* теченіе изъ представленныхъ на съездѣ.

Но значительная часть говорившихъ склонялась къ менѣе революціоннымъ требованіямъ:

„Предложеніе отнять землю безъ выкупа есть отсутствіе пониманія права“, говорилъ представитель Вологодской губ. Другой делегатъ (Курской губ.) указывалъ на связь частнаго землевладѣнія со всѣмъ остальнымъ капиталистическимъ строемъ, въ видѣ ипотечнаго кредита: „отобраніе земель у помѣщиковъ безъ выкупа нарушитъ интересы ихъ кредиторовъ; поэтому, рѣшивъ, что совсѣмъ не слѣдуетъ платить, мы наживемъ массу враговъ“. Крестьянинъ Черниговской губерніи, говорившій дважды, въ первой рѣчи изложилъ строго обоснованную мотивировку необходимости выкупа.

„Безъ выкупа нельзя взять частное землевладѣніе. Кроме земли есть и другіе виды недвижимаго имущества, есть фабрики и дома. Мы не можемъ ихъ теперь же отчудить, объ этомъ и мечтать пока нельзя, нельзя поэтому и частновладѣльческія земли отобрать безъ выкупа“. Очевидно, авторъ этихъ словъ не грѣшитъ „отсутствіемъ пониманія“ права буржуазнаго общества.

Но въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, подъ вліяніемъ массы горячихъ *крестьянскихъ* голосовъ, не желающихъ считаться съ *земельной* собственностью, выдѣляющихъ ее изъ всѣхъ другихъ видовъ собственности, делегатъ склонился къ такому рѣшенію: „За громадныя земельныя владѣнія платить, конечно, нельзя, но отобрать всю землю безъ выкупа значитъ посадить на мель массу людей. Установить норму въ 100 дес. (какъ предлагали нѣкоторые) неудобно, ибо эти 100 дес. имѣютъ весьма разную цѣну въ зависимости отъ качества земли и другихъ мѣстныхъ условій. А нужно установить норму жизни культурнаго человѣка, на примѣръ 300 р., что соотвѣтствуетъ капиталу въ 10000 р. До стоимости въ 10000 руб.—выкупать, а что выше, то безъ выкупа“

Въ этихъ словахъ выразилось если не преобладающее, то во всякомъ случаѣ очень вліятельное теченіе: мелкихъ частныхъ землевладѣльцевъ не экспроприровать, а или оставить въ ихъ пользованіи — но не собственности — до 50 или 100 дес., или вознаградить ихъ за это количество земли, остальную же отобрать безъ вознагражденія. Мотивы такого рѣшенія двоякіе: во-первыхъ „боязнь вооружить противъ себя значительную соціальную группу“ и, во-вторыхъ, соображенія этически-правовыя: „нельзя же выбросить помѣщиковъ на улицу. Нужно дать имъ пожизненную пенсію“.

Тѣ, кто говоритъ объ опасности возбужденія недовольства, прибавляли: „пусть это-сдѣлка, хитрость, но въ политикѣ нужна хитрость: гдѣ хитрость, тамъ и умъ“. Одинъ „посѣтитель“ также пытался убѣдить съѣздъ, что въ вопросѣ о выкупѣ дѣло не въ справедливости или несправедливости. „Нельзя забывать, предостерегалъ онъ, что землю безъ выкупа ужъ никакъ не отдадутъ, и потребуетъ заплатить за нее кровью. Такъ не лучше ли согласиться на выкупъ, чтобъ по возможности избѣжать пролитія крови крестьянской!“

Относительно латифундій, „владѣній Юсуповыхъ, Шереметевыхъ, Щербатовыхъ, получившихъ земли въ подарокъ“, подавляющее большинство (за исключеніемъ единицъ) рѣшительно заявляло, что „выкупа имъ не давать“, „Боже упаси выкупъ“, „за что выкупъ“, причемъ наиболѣе полно отразилось это отношеніе въ слѣдующей горячей рѣчи представителя Московской губ.

„Разговоръ о выкупѣ меня возмущаетъ. Предлагаютъ платить деньги вчерашнимъ рабовладѣльцамъ, которые и теперь, въ видѣ чиновниковъ или земцевъ, устраиваютъ изъ нашей жизни скачку съ препятствіями.

Мало ли мы имъ переплатили за аренду? Я не могу считать бочекъ нашей крови, которою мы полили землю. Мало того: наши бабушки молокомъ своихъ грудей выкармливали борзыхъ щенятъ для нихъ... Это ли не выкупъ? Столѣтіями мы были перекати-поле, а они нашимъ вѣтромъ. И теперь имъ опять платить? Нѣтъ! не нужно дипломатическихъ разговоровъ, нуженъ одинъ путь — революціонный. Иначе насъ опять обманутъ. Уже самый разговоръ о выкупѣ — сдѣлка. Товарищи! Не повторимъ ошибки своихъ отцовъ. Въ 1861 году насъ перехитрили, дали маленько, чтобъ народъ не взялъ всего. Но тогда крестьянство было темно и не организовано. А теперь другія условія. Милліонами голосовъ будемъ неотступно заявлять о святости только нашихъ правъ на землю. Если же убѣжденія не помогутъ, то „встань, проснись, пахарь-другъ! Разогни ка спину! Брось на время свой плугъ и возьми дубину!“ (Рукоплеканія).

Намъ остается сказать о томъ, какъ съѣздъ думалъ рѣшить вопросъ о выкупѣ крестьянской, надѣльной и мелкихъ участковъ купчей земли.

На съѣздѣ было три теченія: одно отрицало необходимость выкупа, такъ какъ де крестьяне все равно получаютъ землю въ пользованіе, другое настаивало на выкупѣ всѣхъ крестьянскихъ земель, говоря, что „крестьяне (Донской области) высказываются за выкупъ, боясь за свои купленные земли“. Третье теченіе выражается въ томъ, что „крестьяне въ видѣ вознагражденія за весь свой трудъ (на помѣщиковъ) должны получить обратно весь свой выкупъ, который они уплатили, отнимая отъ своего желудка“. По смыслу этихъ словъ уже

не можетъ быть рѣчи о выкупѣ крестьянскихъ надѣльныхъ земель.

Подводя итоги дебатамъ о выкупѣ, мы можемъ констатировать слѣдующія тенденціи:

Феодальное крупное землевладѣніе должно быть уничтожено безъ всякаго вознагражденія. Капиталистическое крупное землевладѣніе—или также не подлежитъ выкупу, или имѣетъ право на нѣкоторый процентъ.

Мелкая собственность должна быть выкуплена или же должна быть дана пенсія владѣльцамъ.

Надѣльная земля должна быть или 1) выкуплена, или 2) выкупъ долженъ быть замѣненъ возвращеніемъ уплаченныхъ выкупныхъ платежей, или, наконецъ, 3) и она не подлежитъ выкупу, такъ какъ крестьяне, какъ земледѣльцы, получаютъ ее въ пользованіе“.

Чтобы дать нѣкоторое объективное представленіе о значеніи вопроса о вознагражденіи и выкупѣ, приведемъ слѣдующія статистическія данныя, правда, значительно устарѣлыя, но все же знакомящія съ реальными условіями предстоящаго преобразованія.

Сколько частныхъ землевладѣльцевъ въ Россіи и какъ распредѣлена между ними земля? Въ 49 губ. Европейской Россіи (безъ Польши и Области Войска Донского) въ 1878—1885 году числилось:

Число землевладѣльцевъ, владѣющихъ:

	до 10 дес.—	245,097
отъ 10 „ 50 „	—	133,305
„ 50 „ 200 „	—	56,088
„ 200 „ 500 „	—	24,389
„ 500 „ 1000 „	—	13,061
свыше 1000 „	—	15,752

Всего. 487,692

Такимъ образомъ всего-то частныхъ землевладѣльцевъ—около полумилліона, а считая съ семьями и полагая по 5 чело-
вѣкъ на семью—два съ половиной милліона душъ, но изъ нихъ половина владѣютъ ничтожнымъ клочкомъ земли (до

10 дес.), треть должна быть отнесена къ мелкимъ трудовымъ и мелко-капиталистическимъ хозяевамъ (до 50 дес.), $\frac{1}{6}$ (отъ 50 до 500 дес.) относится къ среднимъ землевладѣльцамъ, и лишь сравнительно ничтожная горсть принадлежитъ къ разряду крупныхъ землевладѣльцевъ *). По таблицѣ ихъ насчитывается 28 тысячъ, а въ дѣйствительности такихъ владѣльцевъ гораздо меньше, такъ какъ статистика считаетъ „землевладѣнія“, а не землевладѣльцевъ, а крупные феодалы, какъ извѣстно, владѣютъ имѣніями въ разныхъ мѣстахъ и, слѣдовательно, засчитываются по нѣскольку разъ.

Но посмотримъ теперь, какъ распределена земля между этими группами землевладѣльцевъ.

Число десятинъ земли, принадлежащихъ землевладѣльцамъ, владѣющимъ:

	до	10 дес.	—	960 тыс. дес.		
отъ	10	„ 50	„ —	3,170	„	„
„	50	„ 200	„ —	5,713	„	„
„	200	„ 500	„ —	7,951	„	„
„	500	„ 1000	„ —	9,218	„	„
	сверхъ	1000	„ —	64,308	„	„

Всего . . . . . 91,320 тыс. дес.

Мы видимъ, что подавляющая по численности группа мелкихъ землевладѣльцевъ владѣетъ ничтожной долей земель, довольно значительная по числу группа среднихъ землевладѣльцевъ (около 70 тысячъ) владѣетъ всего около $13\frac{1}{2}$ милліоновъ десятинъ, тогда какъ небольшое число крупныхъ и крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ владѣетъ 73 съ половиною милліонами десятинъ, т. е. больше чѣмъ тремя четвертями всей площади частновладѣльческихъ земель. О безвозмездной экспроприации земель у этихъ-то господъ и должна прежде всего идти рѣчь. Если оставить въ ихъ пользованіе по 500 десятинъ или „вознаградить“ ихъ за то же

*) Извѣстно, конечно, что число десятинъ еще не опредѣляетъ цѣнности владѣнія, но при общихъ подсчетахъ группировка по размѣрамъ землевладѣнія вполне отвѣчаетъ цѣли, такъ какъ отклоненія взаимно компенсируются.

число десятинь, то и тогда площадь безвозмезднаго отчужденія будетъ равняться громадной цифрѣ 59,1 мил. дес. *).

Къ настоящему моменту цифра эта должна быть значительно понижена, такъ какъ благодаря дворянскимъ симпатіямъ крестьянскаго банка, г.г. Игнатьевы, Гурки и ихъ славные соратники, какъ подвизающіеся еще на поприщѣ хищеній, такъ и мирно опочившіе ихъ предшественники, находили небезвыгоднымъ дѣлиться своей землей съ мужичкомъ. Дворянское землевладѣніе съ 1877 года до 1900 г. уменьшилось съ 70 мил. до 54 мил. д., т. е. на 16 мил. д. Относя 13 мил. изъ нихъ на долю крупнаго землевладѣнія, и вычитая ее изъ подлежащей конфискаціи площади, получимъ кругленькую цифру въ 46 мил. дес., которую и слѣдуетъ безвозмездно экспроприировать.

Принимая во вниманіе, что изъ всей частновладѣльческой земли въ настоящее время не менѣе 20 мил. принадлежитъ крестьянамъ, слѣд. останутся въ ихъ пользованіи и никакому вознагражденію не подлежатъ **), мы получимъ, что оплачивать придется отчужденіе не больше чѣмъ въ 30 мил. дес. ***).

Попытаемся оцѣнить эти земли. Обратимся къ цѣнамъ при покупкѣ черезъ крестьянскій банкъ. Врядъ ли кто можетъ сомнѣваться, что цѣны эти по крайней мѣрѣ вдвое превышаютъ тѣ, которыя и кадеты сочтутъ „справедливыми“. (См. убѣдительныя и краснорѣчивыя доказательства у г. Герценштейна). Въ 1903 г. средняя цѣна десятины равнялась 108 руб., слѣд. „справедливая“ цѣна не превышаетъ

---

*) Цифра получена слѣдующимъ образомъ: землевладѣльцевъ владѣющихъ отъ 500 до 1000 десятинь всего 13 тысячъ; оставляя имъ по 500 десятинь, т.-е. всего $6\frac{1}{2}$ миллионъ десятинь, можно экспроприировать у нихъ 2,7 мил. дес. Тѣхъ же, кто владѣетъ свыше 1000 дес.—насчитывается 15,7 тысячъ лицъ; вознаграждая cadaго изъ нихъ за 500 дес., т. е. всѣхъ за 7,9 мил. д., подлежитъ безвозмездному отчужденію 56,4 мил. д., а всего у обѣихъ группъ 59,1 мил. д.

**) Среди этихъ крестьянскихъ земель есть также много крупныхъ владѣній, которыя, конечно, также подлежатъ отчужденію, но за то мы не считаемъ мелкихъ некрестьянскихъ владѣній, которыя не будутъ изъяты изъ пользованія ихъ владѣльцевъ.

***) Всего частновладѣльческой удобной земли около 94 мил. дес. 46 мил. „верхи“ свыше 500 дес., 20 мил.—мелкаго землевладѣнія, слѣдовательно возмездному отчужденію подлежатъ $94 - (46 + 20) = 28$ мил. дес.

54 р. Кстати, средняя оцѣнка акціонерныхъ банковъ почти равняется этой величинѣ, выражаясь въ цифрѣ 50 руб. Помноживъ 30 мил. на 54 руб. получимъ цифру въ 1,620 мил. руб.,—это максимальная стоимость вознагражденія. Трудно поэтому найти надлежащую оцѣнку статистической ловкости г. управляющаго земледѣліемъ и землеустройствомъ, который получилъ откуда-то цифру въ 8 миллиардовъ руб.

Особый серьезный вопросъ представляетъ вопросъ о земельной задолженности. Къ первому іюля 1907 г. задолженность выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ Дворянскомъ банкѣ	на . . .	716	мил. руб.
„ особомъ его отдѣлѣ	„ . . .	47,6	„ „
„ Крестьянскомъ банкѣ	„ . . .	405,1	„ „
„ остальныхъ	„ „ . . .	959,4	„ „
Всего		2,128,1	мил. руб.

Несомнѣнно, что при экспроприаціи земель государство должно перевести на себя всѣ ипотеки. Такъ какъ дворянскій банкъ, его отдѣлъ и крестьянскій банкъ—государственные учрежденія, то на государство перейдетъ новыхъ обязательствъ 959,4 милліоновъ руб. *), считая по номинальной цѣнѣ. Но государство, конечно, имѣетъ полную возможность принять эти обязательства по биржевому курсу **), который будетъ существовать въ моментъ реформы, и кромѣ того принудительно конвертировать ихъ. Точно также, конечно, оно поступитъ и съ закладными листами дворянскаго и крестьянскаго банка. Такая операція освободитъ государство отъ непосильныхъ обязательствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не создастъ никакихъ новыхъ потрясеній хозяйственнаго организма страны, кромѣ тѣхъ, которыя создалъ режимъ безграничныхъ хищеній и его революціонная ликвидація.

Потрясенія эти и такъ слишкомъ велики. Безвозмездная конфискація всѣхъ земель, отказъ со стороны государства перевести на себя ипотеки вызвали бы губительную со всѣхъ точекъ зрѣнія и для всѣхъ классовъ полную хозяйственную дезорганизацію страны, т. к. остановили бы производство и

*) Часть этихъ обязательствъ компенсируется вознагражденіемъ.

**) Конечно, придется сдѣлать исключеніе для ипотекъ, лежащихъ въ сберегательныхъ кассахъ.

вызвали бы абсолютный недостатокъ продуктовъ. Правъ М. В. Бернацкій, когда говоритъ: „Въ капиталистическомъ хозяйствѣ интересы недвижимой и движимой собственности тѣсно переплетены между собой. Совершенно безвозмездная экспроприация частныхъ владѣній намъ кажется врядъ ли возможной уже потому, что въ сохраненіи ихъ рыночной цѣнности весьма заинтересованъ денежный капиталъ“. Но совершенно неправъ тотъ же авторъ, когда дѣлаетъ отсюда выводъ о необходимости выкупа всѣхъ земель и притомъ по рыночной цѣнѣ, да еще съ возложеніемъ половины платежей на плечи крестьянства. (Къ аграрному вопросу, стр. 78 и 80). Нѣтъ, выкупаться земли совсѣмъ не будутъ, вознагражденіе за общій государственный счетъ будетъ выдано за меньшую часть земли, а ипотеки будутъ переведены на государство по биржевому курсу, а не по номинальной цѣнѣ. Съ другой стороны, врядъ ли правъ т. Масловъ, когда думаетъ, что „ипотечныя бумаги можно будетъ покупать пудами еще до рѣшенія вопроса о томъ, выкупается ли крупное земледѣліе или конфискуется“. Владѣльцы ипотечныхъ бумагъ, несомнѣнно, будутъ рассчитывать если не на полное, то на нѣкоторое удовлетвореніе своихъ правъ, что будетъ поддерживать цѣнность бумагъ. Если же будетъ имѣть мѣсто та паника, которую предполагаетъ т. Масловъ, то это будетъ свидѣтельствовать о такомъ разстройствѣ экономической и политической жизни всего общества, которое граничитъ съ его распаденіемъ, и при которомъ нѣтъ мѣста никакимъ программамъ.

Но революція кромѣ силъ дезорганизующихъ несетъ съ собой силы организующія и задача тѣхъ, кто дорожитъ ея развитіемъ и возможно большими положительными завоеваніями для народа, т. е. прежде всего для его такъ называемыхъ „низшихъ“ слоевъ, тотъ, проектируя программы, долженъ сообразоваться съ условіями и законами жизни общества. Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія аграрныя программы объединительнаго съѣзда соціалъ-демократіи, трудовой группы и кадетовъ, мы должны сказать, что послѣдніе стремятся ограничить возможные завоеванія революціи, вторая, стоя кое въ чемъ на вѣрномъ пути, не проявила способности охватить условія проблемы въ связи съ жизнью цѣлаго и тенденціями его развитія, а считается съ интересами только представляемаго ею класса, и притомъ

интересами только даннаго момента; съѣздъ же російской рабочей партіи проявилъ широту пониманія земельной проблемы, подчеркнул заинтересованность въ ней не только класса мелкихъ хозяевъ, но и пролетаріата и обратилъ достаточное вниманіе на общіе законы общественной эволюціи. Отмѣченные нами выше дефекты рѣшенія съѣзда требуютъ лишь ограниченія однихъ его положеній (вопроса о конфискаціи), развитія другихъ (о способахъ распоряженія землею), согласованія третьихъ (поддержка крестьянства и противодѣйствіе нѣкоторымъ изъ тѣхъ его требованій, отъ которыхъ оно не можетъ отказаться) и наконецъ, отмѣны одного изъ частныхъ рѣшеній (раздѣла) *).

Но мысль социальдемократіи никогда не останавливается и не застываетъ на разѣ принятыхъ рѣшеніяхъ. Если изложенныя выше критическія замѣчанія на программу съѣзда имѣютъ подъ собою жизненную почву, если они не противорѣчатъ принципамъ социаль-демократіи, то они послужатъ матеріаломъ для движенія впередъ социаль-демократической мысли и слѣдовательно сослужатъ нѣкоторую службу въ ея активной исторической работѣ.

---

*) Т. Масловъ, проектъ программы котораго легъ въ основу программы съѣзда, писалъ незадолго до него: „раздѣлъ гораздо болѣе затормозитъ хозяйственное развитіе страны, чѣмъ даже уравнительное землепользованіе“. (Къ вопросу объ аграрной программѣ, изд. „Новаго Міра“, стр. 11).

Вспомогательные органы должны быть расположены так, чтобы не мешали работе основных органов. При этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены. При этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены.

Но и при этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены. При этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены.

Вспомогательные органы должны быть расположены так, чтобы не мешали работе основных органов. При этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены. При этом необходимо учитывать возможность их поломки и возможность их замены.

* Г. Маслов, проект программы, который был в основе программы. (См. приложение к проекту программы, стр. 11)

О методѣ рѣшенія аграрнаго
вопроса.

О методѣ рѣшенія аграрнаго вопроса.

(Отвѣтъ товарищамъ Плеханову и Финну).

«Аграрный вопросъ имѣетъ теперь у насъ огромное значеніе не только въ социальномъ, но и въ политическомъ смыслѣ». Такими словами начинаетъ товарищъ Плехановъ пятый номеръ своего «Дневника», и посвящаетъ его главнымъ образомъ обсужденію позиціи, занятой въ этомъ «огромномъ» вопросѣ тов. Масловымъ, удѣляя въ *post-scriptum* ѣ нѣсколько словъ и пишущему эти строки. Замѣчанія автора «Дневника» не могутъ быть, — въ интересахъ выясненія дѣла, — оставлены безъ отвѣта. Товарищъ Плехановъ стремится установить правильный принципъ самой постановки вопроса, онъ говоритъ и много разъ подчеркиваетъ, что «самое главное — это методъ рѣшенія вопроса: если онъ вѣренъ, то по необходимости, вѣрны будутъ и тѣ результаты, къ которымъ онъ приводитъ» (стр. 3). Можно только привѣтствовать это глубоко цѣнное и глубоко принципиальное указаніе, и слѣдуетъ, не колеблясь, примѣнить его къ рѣшенію великой земельной проблемы, опредѣляющей ходъ и исходъ переживаемаго народами Россіи общественнаго переворота *).

Итакъ, каковъ же методъ рѣшенія аграрнаго вопроса?

Обратимся прежде всего къ самому автору напомниманія о гегемоніи метода надъ проектами.

«Гдѣ надо искать ту точку зрѣнія, съ высоты которой мы должны оцѣнивать какъ всѣ вообще наши «результаты», такъ въ частности и нашу аграрную программу, спрашиваетъ товарищъ, и отвѣчаетъ: «Во взглядѣ на социализмъ, какъ на слѣдствіе развитія производительныхъ силъ въ капиталистическомъ обществѣ» (стр. 4). Въ этихъ словахъ нашла

*) Каутскій говоритъ: „главнымъ образомъ отъ крестьянъ зависитъ, какой оборотъ приметъ русская революція“. (Аграрный вопросъ въ Россіи, „Правда“ III, 06, 15).

свое выражение основная идея современного научного социалистического мировоззрения. Объективный прогноз и субъективная цель органически слиты в единое понятие: развитие капиталистического общества создает и социалистический идеал и объективные условия для его осуществления. Поэтому-то социальдемократия строит программы реформ, не противопоставляя генетической и теологической точек зрения: и та, и другая у научного социалиста совпадают. Благодаря этой синтетической или впрочем монистической точке зрения, социальдемократия одинаково чужда, как беспочвенному прожектерству, так и безстрастному фаталистическому «объективизму». Каждое стихийное явление, каждая сознательная мера, направленная на видоизменение той или иной стороны общественной жизни, находят у социальдемократа объяснение с точки зрения причинности, и оценку с точки зрения конечной «цели», объяснение и оценку, гармонически связанные друг с другом. Стадии, ступени развития и последовательная цепь средств — для ученика Маркса — синонимы. Вот почему нет ни малейшего противоречия между критериями: «всякая мера, задерживающая развитие капитализма — антисоциальдемократична», и «социальдемократия высказывается только за такие реформы, которые приближают к социализму».

По этой же причине, правь тот социальдемократ, который говорит, что он оценивает каждое явление, каждую реформу с единственной точки зрения: приближения к конечной цели. Таким образом у каждого научного социальдемократа есть одна точка, которая определяет направление линии его поведения и... за одно характеризует направление объективного процесса развития. Заявляя, что одна точка не определяет направления линии, автор «Дневника» забыл, что в историческом процессе одна из точек всегда налицо: это — status quo, современное состояние исторического тела. Больше, чем непонятна поэтому ирония т. Плеханова по поводу «точки» тов-ща Маслова. Последний, стоя твердо на почве исторического монизма, в частной области социальных явлений и для определенного момента произвел объективный анализ реальных отношений и сил и попытался открыть ту социальную форму, которая отвечает тенденциям этих сил. Его проект, его «точка» и есть характеристика той социальной формы, которая должна возникнуть, если правильно произведен социологический учет. Чтобы опровергнуть его проект, надо показать неправильность его объектив-

наго анализа, а не иронизировать надъ «точкой». Методъ же т. Маслова, методъ изслѣдованія фактическихъ отношеній—методъ единственно правильный для марксиста. Перейдемъ и мы на почву реального анализа.

Соціалдемократія будетъ содѣйствовать той силѣ, тенденція которой наиболѣе отвѣчаетъ постулатамъ общественнаго развитія. Соціалдемократія не можетъ оперировать съ силами и тенденціями иначе, какъ беря ихъ таковыми, каковы они есть, и должна ставить передъ собою задачу вліять на эти силы и тенденціи постольку, поскольку дѣйствительность даетъ почву для вліянія въ данномъ направленіи. Нелѣпо было бы задаваться цѣлью превратить сейчасъ массу крестьянъ—мелкихъ хозяевъ—въ соціалистовъ, и призывать ихъ немедленно организовать соціалистическое хозяйство.

Какія же силы выдвинули проблему «о землѣ», каковы объективныя тенденціи и субъективныя стремленія каждой изъ нихъ.

Я не буду касаться сложной исторіи аграрнаго вопроса, а попытаюсь отвѣтить на поставленные вопросы, какъ они стоятъ въ данный моментъ.

Аграрный вопросъ—вопросъ крестьянскій, вопросъ жизни или смерти, животнаго подневольнаго прозябанія или свободнаго, болѣе или менѣе достойнаго человѣка существованія, большей половины населенія страны, многомилліонной массы крестьянъ середняковъ и крестьянской бѣдности—мелкихъ хозяевъ и полу-хозяевъ-полурабочихъ.

Я не думаю, чтобы т. Плехановъ теперь, послѣ года революціи—сталъ оспаривать, что первенствующая роль въ крестьянскомъ движеніи принадлежитъ именно этимъ слоямъ крестьянства. Въ № I своего дневника онъ, ссылаясь на свидѣтельство Энгельгарда, насчитывающее уже двадцатилѣтнюю давность, склоненъ былъ, повидимому, доминирующую роль приписать верхнимъ слоямъ деревни, которые де во всемъ, что касается помѣщика, барина и его земли, стоятъ на мужицкой точкѣ зрѣнія (излагаю на память). Допуская даже, что это такъ, мы все же, изъ анализа фактовъ движенія должны вывести заключеніе, что не эти группы сельской буржуазіи,—хотя онѣ и не прочь поживиться землей и даже хлѣбомъ и прочимъ добромъ «экономіи»,—опредѣлили фізіономію движенія, не онѣ сдѣлали изъ аграрнаго вопроса—узловой, центральный вопросъ русской революціи. Движеніе—я говорю о Россіи въ тѣсномъ смыслѣ, не касаясь окра-

инь: Прибалтики, Польши,—носить ярко выраженный характер опредѣленнаго класса. Самостоятельные производители, трудами рукъ своихъ обрабатывающіе землю, и полухозяева-полупролетаріи,—вотъ кто поднялся за землю. Имъ она нужна, чтобы не выродиться физически и психически, чтобы выбиться изъ невыносимой кабалы. И эти слои крестьянства, составляющіе 0,9 населенія деревни, и повторяю, большую половину населенія страны, опредѣлили цѣли движенія. Отъ нихъ исходитъ лозунгъ: земля народу для передачи ея въ пользованіе трудящихся.

Жизненны ли, прогрессивны ли, имѣютъ ли шансы на осуществленіе эти цѣли, или же онѣ утопичны, реакціонны, борьба за нихъ обречена на пораженіе?—вотъ тѣ вопросы, которые поставила исторія, а не та или иная плохо мыслящая и нетвердая въ «ортодоксіи» голова.

Въ своей статьѣ, вызвавшей отповѣдь товарища Плеханова, я пытался рѣшить эти вопросы *). Я не буду повторять сказаннаго тамъ, а ограничусь краткимъ резюме, къ которому добавлю нѣсколько новыхъ аргументовъ.

Поскольку институтъ частнаго землевладѣнія вообще не связанъ органически (исторически эта связь установилась вездѣ) съ капиталистическимъ и мелко-товарнымъ хозяйствомъ, неодолимыхъ препятствій къ переходу земли въ общественную собственность еще при господствѣ буржуазнаго строя не имѣется. Скорѣе наоборотъ. Буржуазный міръ требуетъ свободы развитія хозяйственныхъ формъ, свободы конкуренціи разныхъ типовъ производства, а частное землевладѣніе затрудняетъ, а порой и парализуетъ возможность этой борьбы. Поэтому, «стремленіе сдѣлать изъ земли достояніе всего народа—достойно вниманія и въ высшей степени отрадно»*), говоритъ Каутскій. Но что дѣлать съ этой общенародной землей? Крестьяне говорятъ: отдавать въ пользованіе трудящихся. Каутскій толкуетъ эту формулу такъ. Крестьяне требуютъ образованія изъ экспроприованныхъ земель національнаго фонда для надѣленія изъ него землей всѣхъ трудящихся и работоспособныхъ въ количествѣ, которое послѣдніе были бы въ состояніи обработать своей семьей **). Понятно, почему Каутскій полагаетъ, что при такомъ использованіи земель ее получатъ лишь малоземельные и безземельные ***):

*) „Правда“, декабрь 1905 г.

*) Каутскій. Аграрный вопросъ въ Россіи, „Правда“, 1906 г. кн. 3, стр. 17.

***) Тамъ же, стр. 19

***) Тамъ же, стр. 02

многоземельные и такъ владѣютъ тѣмъ количествомъ, которое могутъ обработать своей семьей, а часто и гораздо большимъ, позволяющимъ принанять пару-другую работниковъ.

Въ своемъ письмѣ, опубликованномъ въ 4-й книжкѣ «Правды» за текущій годъ, Каутскій выражаетъ свои симпатіи къ проекту муниципализаціи экспропрированной земли, предложенному тов. Масловымъ, говоря, «что если крестьянъ можно привлечь въ пользу муниципализаціи, то тѣмъ лучше». Онъ допускаетъ, что «на почвѣ муниципализаціи разовьются новыя формы сельскохозяйственнаго крупнаго производства, которыя могли бы стать плодотворными въ качествѣ подготовительной стадіи социализма*).

Трудно думать, что Каутскій, высказывая эти мысли, забылъ о малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянахъ, нельзя предположить также, что, по его мнѣнію, малоземельные и безземельные сразу войдутъ въ эти новыя хозяйственныя формы. Очевидно, что онъ по прежнему полагаетъ, что муниципализація будетъ служить средствомъ надѣленія этихъ группъ крестьянства землей, или же должна будетъ допустить принципъ аренднаго пользованія муниципализованной землей именно этими группами. А такъ какъ онѣ встрѣтятъ конкурентовъ, и болѣе сильныхъ, чѣмъ онѣ сами, то—постольку, поскольку онѣ не войдутъ въ члены товариществъ крестьянъ и товариществъ рабочихъ, обрабатывающихъ муниципальную землю, придется признать за ними преимущественное право на пользованіе землей: иначе самый вопросъ надо подмѣнить другимъ: вопросъ для пишущаго эти строки и, какъ мы видѣли, для Каутскаго, идетъ о полученіи земли прежде всего безземельными и малоземельными.

Изложенная здѣсь схема и есть та, противъ которой возражаетъ Плехановъ, называя ее ревизионистскимъ культивированіемъ мелкаго мѣщанскаго земледѣлія **). съ своей стороны онъ признаетъ, что «передача земли областнымъ сеймамъ (муниципализація т. Маслова В. Г.) наиболѣе желательна съ точки зрѣнія социальдемократіи» ***). При этомъ «аграрный вопросъ, писалъ онъ еще въ № I «Дневника», свелся бы къ опредѣленію условій аренды... Наша партія должна была бы позаботиться о томъ, чтобы эти условія во-первыхъ, какъ можно болѣе ограждали бы интересы

*) Каутскій. Аграрный вопросъ въ Россіи, „Правда“, 1906 г., кн. 3, стр. 160 и 159.

***) Дневникъ № 5, стр. 17—18.

****) Тамъ же, 8.

наемнаго труда, во-вторыхъ, не служили бы орудіемъ эксплуатаціи арендаторовъ, и въ третьихъ не поощряли бы одного какого-либо класса на счетъ другого» (курсивъ мой В. Г.).

Я призналъ первую и вторую заботу, но высказался противъ третьей: Наша партія, писалъ я, должна теперь же—въ періодъ расшатыванія стараго режима и господства захватнаго права, далѣе въ избирательной компаніи, еще далѣе въ учредительномъ собраніи, и, наконецъ, въ самыхъ органахъ самоуправленія, распоряжающихся землей,—заботиться о томъ, чтобы землю получили прежде всего тѣ, кому она нужна, чтобы не умереть съ голода, чтобы выйти изъ давящей нужды, тѣ, кто пролилъ за нее рѣки крови.

На это товарищъ даетъ такую отвѣдь: «Что рекомендуетъ тов. Громанъ: поддержку одного класса арендаторовъ противъ другого. Мелкихъ арендаторовъ противъ крупныхъ! Но такая поддержка равносильна поддержкѣ мелкаго производства на счетъ крупнаго, культивированію мелкаго мѣщанина земледѣлія на счетъ крупнаго, изъ которыхъ первый консервативенъ и даже реакціоненъ въ своей противоположности второму *).

Итакъ, повидимому, т. Плехановъ нашель совершенно определенное рѣшеніе аграрнаго вопроса.

Муниципализація съ задачей земли въ аренду тѣмъ, кто способенъ болѣе платить за нее **). Онъ не поставилъ даже вопроса о томъ, удовлетворятся ли крестьяне такимъ рѣшеніемъ, да и могутъ ли удовлетвориться. Но за то онъ приготовилъ рѣшеніе, рассчитанное на тотъ случай, если проектъ муниципализаціи «провалится». Рѣшеніе это—раздѣлъ экспропрированной земли въ частную собственность между крестьянами. Какими?—онъ опять не спросилъ себя. Не даль себѣ труда,—или, по крайней мѣрѣ, не подѣлился своими мыслями съ читателемъ,—обсудить вопросъ: возможенъ ли, объективно, раздѣлъ, и что именно разумѣется подъ этимъ словомъ? Не встрѣтитъ ли послѣдній неодолимыхъ препятствій въ противорѣчій интересовъ разныхъ группъ крестьянъ одной общины, различныхъ общинъ другъ съ

*) Тамъ же, стр. 17—19,

***) Въ своемъ отвѣтѣ т. Плехановъ не возразилъ, и даже, косвенно, подтвердилъ, что рекомендуемый имъ нейтралитетъ между „классами арендаторовъ“ въ буржуазномъ обществѣ можетъ выразиться лишь въ томъ, что землю будутъ получать тѣ, кто больше дастъ за нее.

другомъ, въ крайне разнообразномъ, отъ села къ селу, отъ волости къ волости, соотношеній между частновладѣльческой, подлежащей конфискаціи, и крестьянской, подлежащей увеличенію, земель. Не показавъ товарищъ и того, почему высказаться за полученіе земли въ собственность мелкимъ мѣщаниномъ земледѣлія не значитъ поддержать мелкое производство, а высказаться за представленіе ему общественной земли въ пользованіе — не что иное, какъ повторить Давида съ его тезисомъ, что мелкое производство — совершеннѣе крупнаго. Быть можетъ разгадка въ слѣдующихъ словахъ: «До перехода помѣщичьихъ земель въ областную собственность считаю необходимымъ поддерживать даже мелкобуржуазныя стремленія крестьянина (авторъ разумѣетъ стремленіе къ раздѣлу. В. Г.), но послѣ названнаго перехода я рѣшительно не вижу надобности въ поддержаніи мелкаго мѣщанина земледѣлія *) (курсивъ мой). Прежде всего поражаетъ первая часть цитаты: «До перехода помѣщичьихъ земель въ областную собственность, нужно поддерживать даже мелкобуржуазныя стремленія крестьянина». Спросимъ товарища: какія же еще у мелкаго буржуа стремленія, кромѣ мелкобуржуазныхъ? Далѣе: вѣдь тов. Плехановъ высказывается за раздѣлъ не до перехода земли органамъ самоуправленія, а въ случаѣ, если этотъ переходъ не состоится, если соотвѣтствующій проектъ «провалится».

Теперь сопоставимъ обѣ половины цитаты. Товарищъ нашель возможнымъ раздѣлить процессъ разрѣшенія аграрнаго вопроса на два момента до опредѣленной точки (хотя онъ и смѣется надъ точками) — и послѣ нея. Это дѣленіе введено товарищемъ для поученія меня, который, худо ли, хорошо ли, но стремился показать, что аграрный вопросъ можетъ разрѣшиться переходомъ земли въ распоряженіе демократіи, скажемъ пока въ областную собственность, лишь при условіи признанія преимущественнаго права пользованія землею за тѣми, кому она нужна для пропитанія: иначе, тѣ, кто создалъ вопросъ, возстанутъ противъ такого рѣшенія, признаваемаго и тов. Плехановымъ наиболѣе желательнымъ. Надо было доказать неправильность по существу моей мысли, иначе возраженіе виситъ въ воздухѣ или, во всякомъ случаѣ, направлено не по адресу. Здѣсь мы подошли вплотную къ методу рѣшенія аграрнаго вопроса.

*) Тамъ же, 19.

Проектъ тов. Маслова,—не говоря о частностяхъ,—основанъ на слѣдующей идеѣ. Крестьянская масса, наиболѣе нуждающаяся въ землѣ, можетъ расширить свое землепользованіе въ желательномъ для нея размѣрѣ только при экспроприаціи крупнаго землевладѣнія. Послѣдняя же можетъ совершиться только при побѣдоносной демократической революціи. Разъ же это такъ, то въ интересахъ развитія производительныхъ силъ, въ интересахъ пролетаріата, въ интересахъ самого крестьянства демократія, политически организованная, и должна взять въ свои руки распоряженіе землею.

Вполнѣ раздѣляя эту мысль, и считая ее правильнымъ примѣненіемъ марксистскаго метода гармонически сочетающагося генетическую и телеологическую точки зрѣнія, я съ своей стороны стремился показать, что иное рѣшеніе и объективно не возможно. Непосредственный раздѣлъ земли—это утопія, худшая чѣмъ социализація съ уравнительнымъ землепользованіемъ: на какихъ началахъ будетъ раздѣляться земля: уравнительно, по рабочимъ силамъ, по ѣдокамъ, или кто сколько захватитъ, или еще какъ? Тов. Плехановъ, а съ нимъ и т. Финнъ—«обошли» эти, поставленные мной вопросы, а между тѣмъ обойти ихъ нельзя. Предлагая какое-либо рѣшеніе, прежде всего надо дать и себѣ и другимъ отчетъ въ чемъ оно состоитъ, возможно ли оно, мыслимо ли его осуществленіе. Обычно отговариваются такъ: крестьяне сами рѣшатъ, какъ раздѣлить конфискованную землю. Но если напередъ ясно, что они не смогутъ этого сдѣлать, что «черный передѣлъ» натолкнется на непреодолимые затрудненія, и вызоветъ ужасный, и къ тому же, безплодный хаосъ? И при такихъ условіяхъ надо высказываться за раздѣлъ, если проектъ передачи земли въ руки демократіи «провалится»? Не будетъ ли это не только измѣной методу научнаго социализма, но и надругательствомъ надъ здравымъ смысломъ и надъ элементарными принципами политическаго поведенія? Не является ли вообще идея раздѣла, «чернаго передѣла», отраженіемъ самыхъ примитивныхъ понятій примитивнаго же общиннаго мужичка, понятій, выращенныхъ передѣлами, и нынѣ перенесенныхъ въ социаль-демократическую литературу?

Каутскій неповиненъ въ этомъ: какъ показано выше, онъ полагаетъ, что раздѣлъ можетъ быть лишь объективнымъ результатомъ планомѣрной раздачи земли, ставшей временно общественной собственностью, раздачи, производимой тѣми или иными

органами управленія въ пользу и въ собственность безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ. Можно и слѣдуетъ, спорить и съ такимъ рѣшеніемъ, но тутъ спорить можно.

Но какъ быть съ тѣми, кто находитъ передачу ставшей общественной земли въ пользованіе безземельныхъ и малоземельныхъ — преступленіемъ противъ пролетарской идеологіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ высказывается за раздѣлъ земли въ собственность между крестьянами. Очевидно, что тов-щъ и при этомъ раздѣлѣ считаетъ необходимымъ «заботится, чтобы ни одинъ классъ не былъ поощряемъ на счетъ другого», иначе вѣдь онъ былъ бы чрезмѣрно не логиченъ: собственность гораздо сильнѣе упрочиваетъ мелкое хозяйство, чѣмъ право пользованія. А кто же не потянется за землей, отдаваемой въ собственность. Не говоря уже о деревенскихъ богатѣяхъ, мы должны помнить — на что уже указалъ тов. Масловъ, что значительная часть городского пролетаріата, еще не порвавшая связь съ деревней, также потребуеетъ своей доли: вѣдь право собственности — цѣнность, могущая быть всегда реализованной. Вообразите, что тогда получится! И какое организованное политическое учрежденіе справится съ этой воистину не знающей историческихъ прецедентовъ задачи? Этимъ учрежденіемъ не будетъ ни учредительное собраніе, ни областныя сеймы, ни тѣмъ менѣе «крестьянскіе комитеты».

Или это сдѣлаютъ крестьянскіе толпы, поднявшіяся на насильственный захватъ земли съ цѣлью раздѣлить ее промежду себя?

Но никто иной, какъ мы, марксисты, положили не мало успѣхъ для доказательства расчлененія деревни на группы съ непримиримо противоположными интересами.

Намъ извѣстно глубокое различіе положеній и, слѣдовательно, интересовъ разныхъ сосѣднихъ общинъ. Мы знаемъ, что около одной группы деревень имѣется много подлежащей конфискаціи земли, около другой — ея очень мало. Не можемъ, наконецъ, мы забыть и того обстоятельства, что крестьяне «тянутъ» за своими прежними господами. На данную экономію предъявляютъ свои права тѣ, кто поливалъ ее своимъ потомъ и кровью еще во времена крѣпостныя, между тѣмъ и помѣщики бывають вѣдь «много и малоземельные», слѣдовательно при такомъ своеобразномъ «историческомъ правѣ» одни разряды селеній могутъ захватить очень много земли, а другіе — и очень смежныя — почти ничего. Неужели они помирятся съ этимъ? Нѣтъ, анархическимъ

способомъ насильственнаго захвата аграрный вопросъ не разрешится *). И это счастье. Если бы было возможно аполитическое разрешеніе—дѣло установленія демократіи было бы заранѣе обречено на поражение. Только политически организованная демократія способна перераспредѣлить землю.

Но и послѣдняя можетъ справиться съ этой великой задачей лишь при ясномъ сознаніи цѣлей преобразованія и его условій. Прежде всего ей придется рѣшить вопросъ: кому передать землю, далѣе, на какихъ началахъ — въ собственности ли или въ пользованіе.

Цѣли диктуются тенденціями тѣхъ силъ, которыя выдвинули на историческую сцену самое преобразование. Выше уже сказано, какой классъ это сдѣлалъ. Теперь посмотримъ на его тенденціи. Земля ему нужна для работы надъ ней, инстинктъ земельного собственника еще не сталъ неискоренимымъ элементомъ мужицкой души, земля нужна въ пользованіе**).

Если это вѣрно, то самъ собой вытекаетъ проектъ рѣшенія аграрнаго вопроса, та «точка», надъ которой столь смѣется тов. Плехановъ

Земля должна стать общественною собственностью, распоряженіе ею должно находиться въ рукахъ тѣхъ или иныхъ органовъ демократіи, которые используютъ ее прежде всего въ цѣляхъ удовлетворенія требованій крестьянской бѣдности, что и достигается признаніемъ преимущественнаго права на пользованіе землей за этими слоями деревни.

Тов. Плехановъ рѣшительно отвергаетъ это рѣшеніе, какъ ревизионистское, какъ поддержку мелкаго производства на счетъ крупнаго. Но въ чемъ же самый вопросъ, какъ не въ томъ, чтобы «поднять нѣсколько русскаго крестьянина и спасти его отъ полнѣйшаго разоренія» *), говоритъ Каутскій, разумѣя если не исключительно, то преимущественно мало и безземельныхъ. Да и самъ тов. Плехановъ предлагаетъ раздѣлъ, при которомъ, хотя бы и былъ соблюденъ принципъ нейтралитета между различными

*) Объективная роль захватовъ заключается лишь въ томъ, что они способствуютъ разрушенію старыхъ отношеній, — но не имъ *создать* новыя формы.

**) См. мою вышеупомянутую статью, гдѣ приведены данныя для объясненія этого факта. Здѣсь мы лишь упомянемъ: ненависть къ помѣщичьей земельной собственности, общинные передѣлы, воспоминанія о реформѣ 61 года, своеобразную собственность „на купленные черезъ банкъ“ земли.

***) Правда, III, 06 г., 30.

классами, перепало бы и на долю этихъ группъ кое-что, а принимая во вниманіе ихъ соціальную активность и политическую силу, пожалуй, и очень многое. Между тѣмъ право преимущественнаго пользованія, устанавливаемое въ опредѣленный историческій моментъ, при опредѣленной комбинаціи хозяйственныхъ и политическихъ условій, устанавливается не на вѣчно, и при измѣненіи условій,—а я въ своей статьѣ стремился показать, что они измѣнятся,—будетъ отмѣнено. Право же земельной собственности, какъ свидѣтельствуется исторія всѣхъ странъ, дѣйствительно удерживаетъ формы хозяйства, уже неотвѣчающія условіямъ производства. Вообще мой критикъ не понялъ сдѣланной мною постановки вопроса: я говорилъ объ условіяхъ разрѣшенія аграрнаго вопроса въ данную эпоху, въ моментъ демократической революціи, а тов. говоритъ о поддержаніи мелкаго производства на вѣчныя времена. Я не далъ повода приписывать мнѣ это.

Указаніе на временность предложенной мною мѣры я считалъ излишнимъ, такъ какъ вся моя аргументація была построена на анализѣ реальныхъ силъ и отношеній, и слѣдовательно дѣлала яснымъ, что по ихъ измѣненіи должна измѣниться и мѣра. Когда крестьянская масса перестанетъ больше чѣмъ на половину состоять изъ пауперовъ, когда разовьется и промышленный и сельскохозяйственный крупный капитализмъ,—а преимущественное (но не исключительное) право на пользованіе землей, предоставленное мелкимъ хозяевамъ, не уничтожаетъ возможности его развитія *), — то создадутся условія и для отмѣны этого

*) Въ настоящей статьѣ мнѣ приходится защищать пунктъ о преимущественномъ правѣ пользованія землей со стороны опредѣленныхъ группъ. Чтобы предупредить возможные недоразумѣнія въ толкованіи предлагаемаго мною рѣшенія въ его цѣломъ, я повторю вкратцѣ то, что я сказалъ въ декабрьской книжкѣ „Правды“ (конфискованной).

Непосредственное завѣдываніе землей—дѣло органовъ самоуправленія. Земля, *если нѣтъ данныхъ къ муниципализаціи предприятия*, должна быть оставляема въ пользованіи: 1) тѣхъ, кто сейчасъ ведетъ крупное производство при условіи подчиненія требованіямъ общественныхъ органовъ относительно охраны интересовъ труда, 2) тѣхъ, кто сейчасъ ведетъ мелкое трудовое и среднее съ наемнымъ трудомъ хозяйство, послѣднее при томъ же условіи подчиненія правиламъ объ охранѣ труда.

Вся земля, которая поступитъ въ непосредственное распоряженіе органовъ самоуправления, отдается въ пользованіе тѣхъ, кто будетъ ее производительно эксплуатировать, причемъ преимущественное право должно быть предоставлено тѣмъ, кто будетъ работать лично безъ наемнаго труда.

Это преимущественное право,—имѣющее своимъ назначеніемъ покончить съ пауперизмомъ,—должно быть предпочтено даже первой изъ названныхъ цѣлей—сохраненію тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ сейчасъ ведется крупное производство.

права. Теперь же стоит диллема: или «дополнительное надѣленіе» крестьянъ клочками земли для обезпеченія «прочныхъ» арендаторовъ и «покорныхъ» батраковъ, или же передача земли въ руки демократіи съ признаніемъ преимущественнаго права на пользованіе землей за мелкими хозяевами, за товариществами крестьянъ и рабочихъ, поскольку, конечно, сама демократія не сможетъ создать «новыя формы производства», о которыхъ говоритъ Каутскій. Раздѣль я исключаю какъ историческій *nonsens*. Я старался показать, что до самой мысли о немъ можно дойти только словеснымъ, вербальнымъ мышленіемъ, а никакъ не реальнымъ марксистскимъ методомъ. И странно, что тов. Плехановъ, поучающій тов. Маслова марксистскому методу, а меня ортодоксіи, а съ нимъ и тов. Финнъ, цитирующій слова Маркса: «Лассаль впалъ въ ошибку Прудона, который, вмѣсто того, чтобы искать реальный базисъ въ дѣйствительныхъ элементахъ классового движенія, хотѣлъ предписывать послѣднему ходъ по опредѣленному доктриерскому рецепту», —высказываются, —за раздѣль—не потрудившись даже поставить вопросъ о томъ, какія реальныя явленія скрываются за этимъ словомъ.

Надо сказать правду. Раздѣловъ исторія—по крайней мѣрѣ исторія современныхъ обществъ, не знаетъ, и это не случайность. Мы знаемъ конфискацію государствомъ дворянскихъ имѣній во время французской революціи и распродажу конфискованныхъ земель тѣмъ, у кого были деньги на покупку. Знаемъ недавно земельную реформу въ Ирландіи, которая въ ея существѣ сводится къ закрѣпленію фактическаго распредѣленія земли по хозяйствамъ. Реформа измѣнила только право собственности и понизила арендные платежи, давъ имъ при этомъ другое истолкованіе: превративъ ихъ въ платежи выкупные. Землю въ собственность получили тѣ, кто ее арендовалъ, были предприняты лишь нѣкоторыя мѣры къ тому, чтобы изгнанные арендаторы могли вновь получить землю. Никакого перераспредѣленія земли, какъ объекта производства между хозяйствами, ирландская

При опредѣленіи размѣра земельного участка на семью органы самоуправления будутъ руководиться не „уравнительнымъ“ принципомъ, а использованиемъ рабочей и хозяйственной силы семьи, обезпечивъ, конечно, возможность приложенія къ землѣ труда всѣхъ тѣхъ, кто будетъ этого требовать въ цѣляхъ пропитанія.

Оставшаяся свободной земля отдается въ пользованіе крупныхъ предпринимателей, товариществъ рабочихъ, товариществъ крестьянъ“.

реформа не предполагает и не вызывает, скорѣе наоборотъ, ослабляетъ естественную при господствѣ арендныхъ отношеній мобилизацію земли.

Но исторія, и при томъ всѣхъ странъ, не исключая и нашей многострадальной родины, хорошо знаетъ процессъ завладѣнія государствомъ и господствующими классами—путемъ прямого насилія—общественными землями, находившимися въ пользованіи крестьянъ. Вспомнимъ классическое описаніе эволюціи земельныхъ отношеній въ Англіи, описаніе, данное К. Марксомъ. Вспомнимъ освобожденіе крестьянъ въ Пруссіи и «великую реформу 19 февраля» въ Россіи. Русская революція поставила вопросъ объ обратномъ возвращеніи народу его земли, возвращеніи, которое можетъ быть осуществлено только при условіи, если оно поведетъ къ переходу земли въ пользованіе, прежде всего, тѣхъ элементовъ крестьянской бѣдноты, которые поднялись за эту цѣль. И неужели это возвращеніе—въ современномъ безконечно сложномъ обществѣ, можетъ быть совершено путемъ «раздѣла»?

Характерно, что оба названные писателя дошли до этого рѣшенія методомъ исключенія другихъ рѣшеній. Тов. Плехановъ рассуждаетъ такъ. Допустимъ, что существуютъ четыре аграрные проекта: социализація, муниципализація, націонализація и раздѣлъ. Предположимъ, говоритъ онъ, что первые два проекта провалились въ крестьянскомъ комитетѣ или другомъ подобномъ учрежденіи. Что дѣлать социальдемократамъ? Такъ какъ націонализація по нынѣшнему мнѣнію тов. Плеханова есть возстановленіе китайщины, то придется высказаться за раздѣлъ, такъ какъ онъ ликвидируетъ остатки прежняго строя и будетъ способствовать установленію буржуазнаго способа производства, этой необходимой стадіи въ развитіи общества.

Такой методъ рѣшенія историческихъ вопросовъ приходится рѣшительно отвергнуть. Поразительно то, что т. Плехановъ счелъ возможнымъ аналогировать борьбу разныхъ аграрныхъ проектовъ—борьбѣ въ парламентѣ за разные часы рабочаго времени. Въ послѣднемъ случаѣ условія рѣшенія—установившаяся парламентская жизнь, и типъ реформы тождественны. Вопросъ идетъ о степени уступки рабочему классу или что то же, о степени его вліянія. Между тѣмъ аграрные проекты, между которыми предстоитъ выборъ, діаметрально противоположны по самому своему типу. Судьба ихъ опредѣлится, говоря словами Каутскаго,

тѣмъ, соединятся ли крестьяне съ контр-революціей противъ либераловъ и социалистовъ, съ либералами противъ ихъ правыхъ и лѣвыхъ противниковъ, или, наконецъ, съ социалистами противъ контр-революціи и либераловъ *). И мы, социалисты, должны строить проекты лишь на послѣдній случай. Если онъ мѣстамъ не будетъ, намъ нечего дѣлать въ аграрномъ вопросѣ, — кромѣ стальной оппозиціи всѣмъ другимъ проектамъ, основаннымъ на враждебной намъ комбинаціи общественныхъ силъ. Больше того, строя проекты, — а это не запрещаетъ даже тов. Плехановъ, — мы должны руководиться задачей: обезпечить соединеніе крестьянъ и социалистовъ, т.-е. сдѣлать возможнымъ союзъ рабочихъ и крестьянъ въ процессѣ демократической революціи; и союзъ этотъ, по мнѣнію того же Каутскаго, дѣло ближайшаго будущаго**). Наконецъ, мы не забудемъ, что парламентскій режимъ у насъ не только не установился, но еще и не зачался, и что слѣдовательно судьба аграрной реформы очень мало зависитъ отъ голосованія, что революція продолжается, и что поэтому мы выставимъ такой проектъ, который и предполагалъ бы, и способствовалъ бы ея завершенію на максимумѣ возможныхъ для великой буржуазно-демократической революціи пріобрѣтеній. Выше было показано, каковъ долженъ быть проектъ, отвѣчающій этимъ требованіямъ. Изъ приведенныхъ уже аргументовъ ясно также и то, что націонализаціи бояться не приходится. Национализація, при условіи демократизаціи — громадный шагъ въ дѣлѣ приближенія къ социализму, хотя и не носитъ въ себѣ ни атома социализма. Немногія достойныя вниманія возраженія — слѣдующія. Тов. Масловъ, а также и Каутскій, говорятъ, что крестьяне не захотятъ признанія ихъ земель общественной собственностью; тов. Масловъ указываетъ, что Россія состоитъ изъ разныхъ націй и каждая изъ нихъ не откажется отъ своей территоріи въ пользу цѣлаго. Но второе возраженіе устраняется признаніемъ, что земля будетъ находиться во владѣніи тѣхъ націй, которыя получаютъ политическое самоопредѣленіе, напр. Польша. Относительно же перваго возраженія приходится сказать, что это вопросъ факта. Если крестьянство въ его большинствѣ выскажется за націонализацію, — и по моему оно это сдѣлаетъ, то она будетъ имѣть мѣсто, если нѣтъ, — то ея

*) Тамъ же, 16.

***) Тамъ же, 16.

не будетъ. Коэффицицированная же земля во всякомъ случаѣ должна стать собственностью націи, но распоряжаться ею, не выходя изъ нормъ, утвержденныхъ центральнымъ законодательнымъ учрежденіемъ, должны органы мѣстнаго самоуправления, начиная съ высшихъ изъ нихъ, — областныхъ. Такое рѣшеніе вопроса устраняетъ и третье, очень распространенное возраженіе, выдвигаемое, между прочимъ, и Каутскимъ: усиленіе правительства и его независимости отъ народнаго представительства. Дѣло фактическаго распоряженія землей, равно какъ и земельной рентой, будутъ не въ его рукахъ, а въ рукахъ мѣстнаго демократическаго самоуправления, основной принципъ котораго — отсутствіе подчиненности правительству: послѣднему будетъ принадлежать лишь функція надзора за законностью дѣятельности мѣстныхъ органовъ.

Тотъ, кто знакомъ съ литературной дѣятельностью т. Плеханова, — а кто изъ русскихъ социальдемократовъ, что-либо читающихъ, не знакомъ съ нею? — долженъ былъ глубоко удивиться, прочтя № 5 его «Дневника», гдѣ идея націонализаціи объявлена реакціонной, отраженіемъ китайщины и вообще полной всяческими ужасами. Не кто иной, какъ тов. Плехановъ писалъ еще въ № 1 того же «Дневника», что націонализація приемлема при условіи демократизаціи, а еще раньше въ «Задачахъ социалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ деревнѣ», тотъ же писатель, требуя полной экспроприаціи крупныхъ землевладѣльцевъ, говорилъ, что экспроприированная земля должна быть обращена въ національную собственность *). Трудно понять, почему тов., неизмѣнно цитирующій свои прежнія произведенія и упрекающій другихъ, какъ напр. тов. Валентинова, называемаго имъ почему-то господиномъ Валентиновымъ, — за то, что они не упоминаютъ объ его аргументаціи даже тогда, когда совсѣмъ не о немъ пишутъ, почему онъ, обрушившись на націонализацію, не сообщилъ читателямъ того, что онъ раньше держался другихъ взглядовъ, и не подѣлился тѣмъ, что заставило его теперь измѣнить ихъ. Это было бы болѣе чѣмъ интересно, это было бы нужно знать. Единственное напрашивающееся само собой объясненіе состоитъ въ томъ, что тов-щъ сильно сомнѣвается въ побѣдѣ демократіи, и потому, какъ огня, боится усиленія государства російскаго,

*) Цитирую за неимѣніемъ подлинника по Н. Рязанову „Къ критикѣ программы російской социаль-демократіи“, изд. 2-ое, стр. 240.

представляемаго имъ себѣ очевидно въ чарующемъ образѣ родного самодержавія или прусскаго полуабсолютизма. Боязнь увлекла его такъ далеко, что онъ самъ впалъ въ ту же ошибку, въ которой упрекаетъ Элизэ Реклю въ словахъ: «самая попытка уподобить внутреннюю исторію Китая исторіи западно европейскаго общества XIX вѣка свидѣтельствуесть о большой наивности (стр. 12). О томъ же свидѣтельствуесть и попытка т. Плеханова уподобить внутреннюю исторію Китая исторіи восточно-европейскаго общества XIX вѣка и даже грозить для XX в. «китайщиной».

Послѣ всего сказаннаго не стоитъ разрушать этотъ страшный призракъ: націонализація или сольется съ демократизаціей или ея совсѣмъ не будетъ.

Перейдемъ теперь къ возраженіямъ т. Финна.

Онъ принципиально отвергаетъ и націонализацію и муниципализацію и всякія ихъ комбинаціи въ предѣлахъ идеи: земля организованному въ политическую демократію народу.

Онъ прямо высказывается за раздѣлъ, какъ за единственную форму и желательнаго и возможнаго *).

Я не буду разбирать его принципиальныхъ соображеній, а скажу лишь нѣсколько словъ о непосредственно направленныхъ по моему адресу замѣчаній.

Тов-щъ находитъ противорѣчіе въ признаніи мною факта, что крестьяне не представляютъ себѣ того, чтобы дифференціальная земельная рента при переходѣ земли въ коллективную собственность поступала бы коллективному же цѣлому, что поэтому они никакой платы за землю не предвидятъ,—и моимъ мнѣніемъ, что земля должна стать достояніемъ демократіи и отдаваться въ арендное пользованіе преимущественно мелкимъ земледѣльцамъ. Онъ приводитъ слова Каутскаго, что «крестьяне возстаютъ не для того, чтобы придать своему владѣнію такую форму (форму аренднаго пользованія), но для того, чтобы увеличить свое владѣніе на счетъ крупной собственности», а также и другое его мнѣніе, что «только въ такой формѣ, въ формѣ аренднаго пользованія, общая собственность на землю имѣетъ смыслъ въ капиталистическомъ обществѣ». Я думаю, что Каутскій и Финнъ неправы,—крестьяне возстаютъ не во имя собственности на землю, а во имя полученія земли, на которой они могли бы работать. Что касается того, что земельного налога, хотя бы и въ видѣ

*) Міръ Божій, мартъ 1906 г.

арендной платы, они не признаютъ, то они очень хорошо дѣлаютъ.

По сколько земельная рента войдетъ въ совокупность доходовъ, обеспечивающихъ лишь *existenzminimum*, постольку она и должна оставаться въ рукахъ крестьянина. Насколько же ея сумма превыситъ необходимый уровень жизни, настолько она составитъ тотъ чистый доходъ, который будетъ подлежать прогрессивно-подходному обложенію. Съ мелкими участками иначе и поступать нельзя. Сдача же земли крупнымъ и среднимъ предпринимателямъ будетъ конечно сопровождаться изъятіемъ ренты въ общественную пользу.

Теперь намъ ясно, что всякія опасенія насчетъ объективныхъ результатовъ земельной реформы въ указанномъ выше направленіи, основа на томъ самомъ «схематизмѣ», «на томъ неумѣнни правильно пользоваться правильнымъ принципомъ», въ которыхъ т. Плехановъ упрекаетъ русскихъ социалдемократовъ, и въ которые, какъ приходится констатировать, впалъ онъ самъ. «Великій инквизиторъ ортодоксіи» К. Каутскій всей своей много разъ цитированной статьёй, посвященной нашему аграрному вопросу, стремится убѣдить, что непосредственный, антикапиталистическій характеръ реформы, расширение и улучшение мелкаго хозяйства въ концѣ концовъ пойдутъ на пользу развитія капитализма и дѣла освобожденія пролетаріата.

«Тенденція, принимающая вначалѣ антикапиталистическія формы, влечетъ за собой въ концѣ концовъ развитіе болѣе высокихъ формъ капитализма. Послѣдній наиболѣе жизнеспособенъ тамъ, гдѣ идетъ рука объ руку съ короткимъ рабочимъ днемъ и высокимъ уровнемъ жизни населенія» (21). «Русская революція создастъ условія, которыя сдѣлаютъ русскую промышленность способной конкурировать на міровомъ рынкѣ и увеличатъ ея внутренній рынокъ: обеспечивъ крестьянскому населенію болѣе сносное существованіе, она тѣмъ самымъ уменьшитъ бѣгство изъ деревни и поможетъ городскому пролетаріату добиться болѣе короткаго дня и болѣе высокой заработной платы» (22) *).

Наконецъ глубоко цѣнны слѣдующія слова писателя: «Чѣмъ демократичнѣе станетъ русское государство, тѣмъ болѣе будетъ

---

*) Обращаю вниманіе читателя и на ст. т. Маслова въ настоящемъ сборникѣ, гдѣ доказывается, что расширение крестьянскаго землепользованія ускоритъ дифференцію хозяйствъ какъ въ смыслѣ отдѣленія индустріи отъ земледѣлія, такъ и въ отношеніи совѣщанія въ одномъ лицѣ хозяина и рабочаго. Статья показываетъ, что это разслоеніе поведетъ къ повышенію производства и уровня жизни.

зависѣтъ весь его характеръ отъ условій существованія крестьянства» (30) и «пока земельного фонда будетъ достаточно, не горькая нужда, а болѣе высокія культурныя потребности погонятъ крестьянъ въ городъ. Они явятся туда не въ качествѣ штрейкбрехеровъ или нищихъ, а въ качествѣ бодрыхъ, готовыхъ къ борьбѣ рабочихъ, требующихъ лучшаго существованія, чѣмъ то, которое можетъ имъ обезпечить самостоятельное хозяйство» (21).

Я въ своей статьѣ исходилъ какъ разъ изъ этихъ именно аргументовъ, почерпнутыхъ мною не изъ статьи Каутскаго, съ которой я не былъ знакомъ, а изъ изученія русскихъ реальныхъ условій, которое заставило меня признать, что земля, по крайней мѣрѣ конфискованная, должна стать достояніемъ демократіи и отдаваема въ тѣхъ или иныхъ формахъ въ преимущественное пользованіе массы крестьянской бѣдноты *). И тѣмъ, кто упрекаетъ меня за послѣдній пунктъ въ ревизионизмѣ, а всѣхъ высказывающихся за демократизацію землевладѣнія—въ прожектерствѣ, должно предложить фактически опровергнуть эти аргументы, а не пугать страшными словами, не уличать въ склонности культивировать консервативнаго и даже реакціоннаго мелкаго мѣщанина, не бросать лозунговъ, за которыми нѣтъ реального содержанія, вродѣ лозунга «раздѣлъ».

Вл. Громанъ.

*) Считаю долгомъ указать, что познакомившись въ моментъ работы надъ настоящей статьѣй съ книгой т. Рязанова: „Къ критикѣ программы россійской социаль-демократіи“, изд. 2, я узналъ, что тов-щъ еще три года тому назадъ ставилъ и рѣшилъ вопросъ почти такъ же, какъ то сдѣлано мной. Онъ считалъ, что социаль-демократія должна выставить какъ минимальное требованіе, экспропріацію всѣхъ крупныхъ землевладѣльцевъ (относя къ нимъ всѣхъ имѣющихъ свыше ста десятинъ), и переходъ этихъ земель въ собственность государства. При этомъ онъ говоритъ, что социаль-демократія будетъ настаивать чтобы земля сдавалась въ аренду *преимущественно*—ассоціаціямъ сельскихъ рабочихъ... или тѣмъ же крестьянамъ, разумѣя, судя по контексту, бѣднѣйшихъ крестьянъ. (См. стр. 293 и 294). Къ сожалѣнію тов-щъ обезцѣнилъ свою программу признаніемъ за возможный способъ рѣшенія вопроса, тотъ, что крестьяне просто передѣляютъ захваченную землю между собою. (293).

Къ аграрной программѣ Россійской
Соціалъ-Демократіи.

Къ владѣющей имуществу Роговиной

Соня Демократин

Къ аграрной программѣ Россійской Соціальной-Демократіи *).

Задача настоящей статьи предложить опредѣленное рѣшеніе тѣхъ вопросовъ, совокупность которыхъ составляетъ ту сложную проблему, которая носитъ названіе аграрнаго, или лучше, — крестьянскаго вопроса.

Я буду исходить изъ слѣдующихъ основныхъ принциповъ. Соціально-демократія при рѣшеніи вопросовъ общественной жизни опирается на объективный научный анализъ дѣйствительныхъ социальныхъ отношеній и ихъ развитія. Она руководится интересами развитія общественнаго блага въ направленіи къ социалистическому строю. С.-д-ія оперируетъ идеей антагонистическаго строенія современнаго классового общества и порождаемой имъ борьбы классовъ, складывающихся на почвѣ производственныхъ отношеній, — этомъ базисѣ общественной структуры.

Соціально-демократія является идеологіей одного изъ классовъ: пролетаріата, класса принципиально враждебнаго самымъ основамъ современнаго строя. Примѣненіе этихъ принциповъ къ аграрной проблемѣ заставляетъ разчленивать ее на слѣдующіе вопросы:

- 1) Какими чертами характеризуются производственныя отношенія въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ какомъ направленіи они развиваются?
- 2) Какъ оцѣнить объективно констатированныя тенденціи

---

*) Статья написана въ концѣ ноября 1905 года, и помѣщена была въ декабрьской книгѣ „Правды“.

с.-х. развитія съ точки зрѣнія созиданія и развитія условій, необходимыхъ для подготовки социалистической революціи, т.-е. прежде всего развитія производительныхъ силъ и роста рабочаго социалистическаго движенія?

3) Какіе классы съ ихъ интересами и психологіей такъ или иначе затрагиваются аграрными преобразованіями, и каково взаимоотношеніе этихъ классовъ?

Попробуемъ дать сжатый отвѣтъ на всѣ эти вопросы. Отвѣты эти, по условіямъ составленія и назначенія настоящей работы не могутъ быть сколько-нибудь полно обоснованы, а по необходимости будутъ носить догматическій и описательный характеръ.

Отвѣтомъ на первый вопросъ могутъ служить слѣдующія формулы:

1) Сельское хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. исключая такъ-называемыхъ с.-х. производствъ (винокуреніе, маслодѣліе, сахарозаводство и проч.), до сихъ поръ характеризуется крайнимъ разнообразіемъ социальныхъ отношеній. Одновременно сосуществуютъ: 1) чистое феодальное хозяйство съ его барщиной въ видѣ «отработковъ», кабальной натуральной и денежной, но не капиталистической, а докапиталистической арендой; 2) чистое капиталистическое хозяйство, ведущееся или самимъ владѣльцемъ или капиталистомъ-арендаторомъ; 3) смѣшанныя формы въ одномъ и томъ же имѣніи обоихъ этихъ глубоко противоположныхъ социальныхъ типовъ производства; 4) мелкое капиталистическое, кабальное же хозяйство такъ называемыхъ «кулаковъ»; 5) хозяйство самостоятельныхъ производителей трудами рукъ своихъ обрабатывающихъ свою, а чаще полу-свою или совсѣмъ чужую землю; 6) хозяйство полухозяевъ — полурбочихъ, ведущихъ и свое производство и продающихъ свою рабочую силу помѣщику и кулаку, фабриканту и торговцу, и даже фабрично-заводскому рабочему въ видѣ обработки его на дѣла, или же въ видѣ прислуги.

Это разнообразіе соціальныхъ типовъ хозяйствъ усиливается еще различіями районовъ: въ одномъ преобладаетъ одна комбинація типовъ, въ другихъ иная, но почти нигдѣ нѣтъ безусловнаго преобладанія одного какого либо типа.

Какое же значеніе имѣетъ это одновременное существованіе типовъ, характеризующихъ различныя стадіи экономическаго развитія?

Если бы мы наблюдали опредѣленную, рѣзко выраженную, тенденцію къ развитію одного типа на счетъ всѣхъ другихъ, то мы должны были бы только съ этимъ типомъ и считаться, предоставивъ остальные ихъ естественному умиранію. Вопросъ шелъ бы о мѣрахъ помощи людямъ, но не хозяйствамъ. Но этого условія нѣтъ. За всѣ истекшія 45 лѣтъ со времени реформы 19-го февраля, мы должны констатировать постоянныя колебанія въ направленіи развитія: то усиливается крупное капиталистическое хозяйство, то оживаетъ феодальное, то мелко-капиталистическое, то продовольственное хозяйство самостоятельныхъ производителей, причемъ въ разныхъ районахъ и въ разные періоды процессъ развитія характеризуется противоположными чертами. Общій смыслъ этихъ фактовъ, общій результатъ эволюціи можно выразить въ слѣдующихъ положеніяхъ.

Капиталистическое земледѣльческое производство, за исключеніемъ не многихъ мѣстностей, развивается туго, обычно сочетаясь при этомъ съ пережитками феодальныхъ отношеній. Мелкое капиталистическое обычно переноситъ свою дѣятельность въ иныя сферы — индустрію, торговлю, кредитныя «операціи».

Феодальныя землевладѣніе и земледѣліе на большей части с.-х. территоріи — еще опредѣляетъ общій строй соціальныхъ отношеній въ деревнѣ. Продовольственное хозяйство самостоятельныхъ производителей и полухозяевъ — полурабочихъ, — причемъ первые все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто вторымъ —

по истинѣ съ страшной силой и быстротой деградируютъ, какъ производители, и нищаютъ, какъ потребители, но все же сохраняютъ типъ мелкаго хозяйства, тѣсно связанный узами кабальной аренды, зимней наемки и отработковъ съ феодальнымъ или полуфеодальнымъ землевладѣніемъ и таковымъ же сельско-хозяйственнымъ производствомъ.

Такое состояніе производственныхъ отношеній представляеть неодолимые препятствія развитію производительныхъ силъ, обрекаетъ преобладающіе, и по численности, и по значенію въ сельско-хозяйственномъ производствѣ, слои населенія на безысходную матеріальную нищету, на рабскую зависимость и духовную немощь и тьму. Необходимость отчуждать трудъ для большинства членовъ этой массы убійственно вліяеть не только на рабочій рынокъ, безмѣрно увеличивая предложеніе труда, но и вноситъ въ рабочую среду духъ покорности, готовности удовлетвориться нищенской платой, и этимъ парализуетъ усиліе пролетаріата въ борьбѣ съ соціальной эксплоатаціей и политическимъ гнетомъ. Кромѣ того этотъ строй отношеній поддерживаетъ существованіе паразитическаго класса, играющаго громадную реакціонную соціальную и политическую роль—класса феодальныхъ землевладѣльцевъ. Далѣе, держа на низкомъ жизненномъ уровнѣ большинство населенія, удовлетворяющаго къ тому же большую долю своихъ жалкихъ потребностей натуральнымъ способомъ, строй этотъ суживаетъ емкость внутренняго рынка и этимъ задерживаетъ развитіе индустріи. Къ тому же ведетъ и техническая убогость хозяйства, понижая потребность въ производствѣ орудій производства.

Эволюціонный процессъ хозяйственно-соціальнаго развитія не можетъ быстро и рѣзко пересоздать всѣ эти условія. Это можетъ сдѣлать лишь революція, — революція, направленная на имущественныя отношенія, т.-е. революція соціальная.

Она и началась, тѣсно слившись съ политической революціей, какъ необходимымъ своимъ условіемъ и какъ осуще-

ствленіемъ непосредственной «потребности въ чело в ѣ ч е с к о й, культурной жизни, защитѣ своего достоинства, своихъ правъ чело в ѣ ка и гражданина». (Тов. Ленинъ № 22 «Новой Жизни»).

Итакъ, въ деревнѣ совершается социальная, но отнюдь не социалистическая революція.

Какой классъ ее производитъ, какія его цѣли и какое объективное значеніе должна она имѣть?

Несомнѣнно, что мы имѣемъ дѣло съ классомъ мелкихъ самостоятельныхъ производителей — мелкихъ буржуа, которые поднялись противъ социальнаго гнета въ цѣляхъ добиться поднятія жизненнаго уровня, невозможнаго безъ поднятія размѣра и производительнаго уровня ихъ хозяйства, типъ котораго пока мыслится самимъ революціонномъ классомъ, какъ прежній: трудовое самостоятельное хозяйство. Тѣ же цѣли, безъ сомнѣнія у большинства полухозяевъ — полурабочихъ, мечтающихъ стать хозяевами.

Отсюда требованіе всей земли, въ чьихъ бы рукахъ она не находилась, здѣсь же лежитъ и корень безъ всякаго сомнѣнія широко распространеннаго и вовсе не инспирированнаго стремленія къ тому, чтобы земля была въ пользованіи тѣхъ, кто ее обрабатываетъ «самъ съ своей семьей или въ товариществѣ, безъ батрацкаго труда».

Сосредоточеніе земли въ рукахъ вражескихъ классовъ на правахъ частной собственности, отсутствіе прочной собственности на свои земли: надѣльныя и купчія, — мнимо пріобрѣтенныя черезъ пресловутый крестьянскій банкъ, — общинные передѣлы земли, — все это создаетъ почву для идеи, что земля — природа, что она — ничья, что ею долженъ пользоваться тотъ, кто надъ нею работаетъ.

Обобщенной формулой и является лозунгъ, раздавшійся на недавнихъ крестьянскихъ съѣздахъ, «земля народу», съ тѣмъ,

конечно, что фактическое обладание ею будет принадлежать земледельцамъ.

Осуществимы ли эти цѣли, и какое значеніе ихъ воплощеніе въ жизнь будетъ имѣть для общественнаго развитія, для рабочаго движенія, для подготовки соціалистической революціи?

Само собою разумѣется, что поскольку классъ мелкихъ хозяевъ рассчитываетъ на свое увѣковѣченіе—стремленія его иллюзорны. Поскольку же онъ надѣется выбиться изъ кабалы и нищеты и даже на расширеніе размѣра и повышеніе производственнаго уровня своего хозяйства,—постольку цѣли класса, ведущаго революціонную соціальную борьбу, не только не утопичны, но безусловно отвѣчаютъ соотношенію общественныхъ силъ въ странѣ. Кто можетъ помѣшать крестьянству въ завоеваніи земли? Отвѣтъ одинъ—никто. Соціальная и политическая сила въ его рукахъ, у него единственный врагъ—собственная малая сознательность, но и она въ данномъ случаѣ можетъ привести лишь къ тому, что крестьянство удовлетворится частичными успѣхами: полного же пораженія оно не понесетъ. Порукѣй въ этомъ—паразитизмъ класса землевладѣльцевъ, никому ненужныхъ и мѣшающихъ экономическому, т.-е. капиталистическому развитію. Крестьянской массѣ обезпечено и сочувствіе и содѣйствіе промышленныхъ рабочихъ, связанныхъ еще кровными и хозяйственными узами съ деревней. Промышленная буржуазія ничего не имѣетъ противъ уничтоженія феодальнаго землевладѣнія и примирится даже съ уничтоженіемъ частной собственности на землю.

Подъемъ производительный—возможный, правда, въ небольшихъ предѣлахъ, но все же возможный и для некапиталистическаго хозяйства, повышеніе жизненнаго уровня большинства населенія,—увеличить рынокъ для индустріи и понизить предложение труда на рабочемъ рынкѣ, освободить промышленный пролетаріатъ отъ давленія забитой, покорной и темной массы

илотовъ, и тѣмъ облегчить ему борьбу за улучшение своего положенія въ капиталистическомъ строѣ и за полное уничтоженіе классового общества. Но не задержитъ ли улучшение положенія мелкихъ хозяевъ развитіе капитализма, эту историческую предпосылку социализма? Тотъ, кто знаетъ условія развитія капиталистическаго общества, кто понимаетъ безграничное разнообразіе его формъ, при единствѣ сущности процесса, тотъ пойметъ, что при положеніи нашей страны, единственнымъ условіемъ быстраго и энергичнаго роста капитализма въ томъ числѣ и земледѣльческаго, является выходъ почти двухъ десятковъ милліоновъ хозяйствъ съ 80 милліонами живыхъ «душъ» изъ положенія пауперовъ.

Выше уже говорилось о значеніи крестьянскаго пауперизма для внутренняго рынка, теперь обратимъ вниманіе на то, что именно это жалкое состояніе населенія поддерживаетъ пережитки феодальнаго строя, создаетъ отсталыя формы капиталистической эксплуатаціи, и тѣмъ является важнѣйшимъ тормозомъ экономическаго и слѣдовательно капиталистическаго развитія.

Но какъ же быть съ «уравнительнымъ» землепользованіемъ, съ запрещеніемъ братскаго труда, этими стремленіями, присущими классу самостоятельныхъ производителей, трудами, рукъ своихъ обрабатывающихъ землю?

О раздѣлѣ по душамъ капитала, средствъ производства, классъ мелкихъ товаро-производителей не говоритъ и говорить не можетъ, значитъ будетъ сохранено имущественное неравенство, неотвратимо превращающееся въ развивающемся товарномъ обществѣ въ классовую дифференціацію, дѣлая однихъ капиталистами, другихъ ихъ наемниками. Если бы крестьяне и добились закона о запрещеніи найма батраковъ, то онъ остался бы мертвой буквой. Стоитъ только дать себѣ отчетъ въ томъ, какъ будутъ слагаться «товарищества», которымъ также по заявленію крестьянскихъ сѣздовъ—должно быть предоставлено право на пользованіе землей. Очевидно, что при различіи

состоятельности, при неравенствѣ вкладываемыхъ въ общее предпріятіе средствъ производства, это обстоятельство будетъ учтено, и мы будемъ свидѣтелями лишь новой формы «оплаты труда», формы не измѣняющей, да и не затемняющей сущности дѣла, тождественной съ капиталистической куплей-продажей рабочей силы.

Жизненная основа этихъ стремленій несомнѣнно существуетъ, но въ чемъ она заключается?

Изъ всего изложеннаго необходимо слѣдуетъ, что должны быть удовлетворены требованія преобладающаго по численности класса мелкихъ хозяевъ на землю, имъ необходимую. И требованіе это вполнѣ осуществляется законодательнымъ производствомъ принципа преимущественной передачи земли въ пользованіе тѣхъ, кто ее самъ обрабатываетъ личнымъ трудомъ, безъ права передачи земли въ аренду. Нельзя думать, что вся земля при такихъ условіяхъ попадетъ въ руки мелкихъ хозяевъ. Это явленіе будетъ имѣть мѣсто лишь въ нѣкоторыхъ районахъ, какъ разъ въ тѣхъ, гдѣ пауперизмъ достигъ наиболѣе страшной силы (въ такъ называемомъ центральномъ земледѣльческомъ районѣ). Въ другихъ же мѣстностяхъ, на пространствѣ большей части Россіи, останется мѣсто и для крупнаго производства.

Послѣднее, чтобы расширить свою площадь, чтобы отвоевывать позиціи у мелкаго хозяйства, вынуждено будетъ поставить «наемниковъ» въ такія условія, чтобы мелкому хозяину было выгодно бросить свое хозяйство и идти въ батраки. Если капиталистическое крупное производство дѣйствительно совершеннѣе мелкаго, — а въ этомъ нѣтъ основаній сомнѣваться, — то развитіе капитализма не остановится. Оно (при уничтоженіи частной земельной собственности) пойдетъ быстрѣе и шире, но самый процессъ капитализаціи будетъ совершаться при болѣе человѣческихъ условіяхъ не только для мелкаго хозяина, но и для наемнаго труда

Остается рассмотреть два вопроса: какъ относится само крестьянство къ потерѣ собственности на свои надѣльныя и купчія земли и какъ быть съ тѣми частновладѣльческими землями, на которыхъ ведется раціональное крупное капиталистическое производство?

Для веденія хозяйства, для производства, собственность на землю не нужна. При раціональной организаціи аренды, даже частновладѣльческой земли, не только вполне возможно вести производство, но оно можетъ быть организовано лучше, такъ какъ арендаторъ не затрачиваетъ капитала на пріобрѣтеніе земли. При переходѣ земли въ собственность общественнаго коллектива, уничтожающаго абсолютную земельную ренту, вызываемую именно монополіей частнаго землевладѣнія условія земледѣльческаго производства въ громаднѣйшей степени улучшатся.

Эти доводы рѣшаютъ вопросъ о крупномъ капиталистическомъ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

До тѣхъ поръ, пока не созрѣютъ условія для передачи такихъ предпріятій товариществамъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ какъ органамъ социалистическаго общества, до тѣхъ поръ они смогутъ оставаться въ хозяйственномъ распоряженіи предпринимателей, причемъ земля будетъ считаться общественной собственностью и, слѣдовательно, земельная рента будетъ отчуждаться въ пользу общества, органы котораго будутъ, кромѣ того, имѣть право ставить условія веденія дѣла прежде всего относительно найма рабочей силы въ цѣляхъ охраны интересовъ труда.

Конечно, оставленіе такихъ земель въ пользованіи капиталистовъ-предпринимателей натолкнется на жажду всей земли крестьянской массы, но конфликтъ этотъ не неразрѣшимъ. Въ моментъ, переживаемый нами, отличительнымъ признакомъ котораго является господство «захватнаго» права, этотъ конфликтъ будетъ разрѣшаться въ направленіи, обусловленномъ

силой земельного голода, степенью нищеты и глубиной невежества варваровъ современной цивилизаціи. Погибнуть, можетъ быть, не мало «благоустроенныхъ имѣній», но вина за эту никому ненужную операцію—пусть падеть на тѣхъ, кто довелъ народную массу до невыносимыхъ страданій и лишилъ ея возможности сознательно разобраться въ условіяхъ общественной жизни.

Учредительное собраніе, если оно будетъ демократичнымъ, —а оно будетъ такимъ, или его совсѣмъ не будетъ,— несомнѣнно приметъ за правило сохраненіе крупнаго производства, поскольку это окажется возможнымъ при достиженіи доминирующей цѣли момента—освобожденіи пауперовъ, изъ нихъ гибельнаго, для нихъ самихъ и для страны, положенія. Общественная жизнь состоитъ изъ противорѣчій и часто ставитъ дилемму, въ просторѣчьи формулируемую словами: «изъ двухъ золъ выбирать меньшее». Меньшимъ зломъ, очевидно будетъ временное разрушеніе части крупныхъ предпріятій, чѣмъ сохраненіе условій, обрекающихъ десятки милліоновъ людей на физическое и духовное вырожденіе. Что касается того, примирится ли крестьянство, (трудовое, конечно) съ утратой собственности на надѣльные и купчія земли, то выше я уже привелъ нѣкоторыя основанія, позволяющія думать, что признаніе земли общественной собственностью, протеста въ его средѣ не встрѣтитъ. Къ сказанному добавлю, что путы, или вѣрнѣе, цѣпи надѣльнаго землевладѣнія, крайняя необезпеченность владѣнія купчими землями не успѣли развитъ собственническихъ инстинктовъ. Кремъ того трудовое крестьянство заинтересовановъ фактическомъ пользованіи землей, а послѣднее гарантируется и при общественномъ владѣніи землей, и гарантируется прочнѣе, не только чѣмъ при теперешнемъ землевладѣніи, но и вообще при всякомъ частномъ землевладѣніи. Пользованіе общественной землей должно быть правомъ, строго обезпеченнымъ и совершенно независимымъ отъ усмотрѣнія

даже будущаго демократическаго начальства. Только законъ можетъ произвести реформу въ условіяхъ пользованія, всякія затраты общественнаго арендатора должны быть имъ использованы или же возмѣщены.

Само собою разумѣется, что объ изъятіи изъ пользованія надѣльной и купчей земли изъ рукъ тѣхъ, кто ею владѣетъ, сейчасъ не можетъ быть и рѣчи. Дикій хаосъ, всеобщая поножещина, — вотъ единственный результатъ такой мѣры. Но признаніе общественной собственности и на эти земли безусловно необходимо: оно повлечетъ за собою сознательное регулированіе въ дальнѣйшемъ земельныхъ отношеній въ интересахъ общественнаго развитія, дастъ возможность социалистическому пролетаріату оказывать вліяніе на это регулированіе въ его цѣляхъ, и предотвратитъ развитіе многочисленнаго класса фанатиковъ земельной собственности. Наконецъ, эта реформа обезпечитъ распоряженіе общества земельной рентой.

Теперь я могу формулировать программные выводы.

Земля признается общенародной *) собственностью, а такъ какъ органомъ народа является государство, то собственностью обще-государственной.

Верховное распоряженіе землей переходитъ въ руки тѣхъ органовъ государства, которые обладаютъ политической автономіей (Финляндскій сеймъ, будущій Польскій сеймъ и другіе аналогичные органы политической автономіи **).

Непосредственное завѣдываніе землей — дѣло органовъ самоуправления, начиная съ низшей ихъ ячейки до высшей (сельской, волостной, уѣздной, губернской, областной ***).

---

*) По моему убѣжденію. нѣтъ препятствій къ признанію общественной и на всѣ городскія частновладѣльческія земли.

**) Определеніе взаимоотношеній правъ органовъ самоуправления разныхъ степеней не входятъ въ область специально-аграрной программы, опредѣляясь общимъ ихъ устройствомъ, распредѣленіемъ ихъ функций и взаимоотношеніемъ по управленію вообще.

Земля, если нѣтъ данныхъ къ муниципализаціи предпріятія, должна быть оставляема въ пользованіи: 1) тѣхъ, кто сейчасъ ведетъ крупное производство при условіи подчиненія требованіямъ общественныхъ органовъ относительно охраны интересовъ труда, 2) тѣхъ, кто сейчасъ ведетъ мелкое трудовое и среднее съ наемнымъ трудомъ хозяйство, послѣднее при томъ же условіи подчиненія правиламъ объ охранѣ труда. Органы самоуправленія не касаются вопроса объ общинѣ или подворщинѣ, предоставляя это самимъ существующимъ земледѣльческимъ коллективамъ, они лишь предъявляютъ требованія объ обезпеченіи интересовъ отдѣльныхъ лицъ, не желающихъ оставаться въ коллективѣ: за утраченное ими право на землю, они должны получить вознагражденіе по оцѣнкѣ спеціальныхъ органовъ, выдѣляемыхъ учрежденіями самоуправления.

Вся земля, которая поступитъ въ непосредственное распоряженіе органовъ самоуправления, т.-е. земля государственная, монастырская, удѣльная, церковная, кабинетская, крупнаго и средняго землевладѣнія, сдаваемая теперь въ аренду или обрабатываемая отработочной системой и крестьянскимъ инвентаремъ, отдается въ пользованіе тѣхъ, кто будетъ ее производительно эксплуатировать, причемъ преимущественное право должно быть предоставлено тѣмъ, кто будетъ работать лично безъ наемнаго труда. При этомъ должна быть гарантирована прочность пользованія, — что достигается безсрочностью его, правомъ на возмѣщеніе затраченныхъ на улучшеніе и неиспользованныхъ средствъ. Это преимущественное право — имѣющее своимъ назначеніемъ покончить съ пауперизмомъ, — должно быть предпочтено даже первой изъ названныхъ цѣлей — сохраненію тѣхъ хозяйствъ, въ которыхъ сейчасъ ведется крупное производство.

При опредѣленіи размѣра земельного участка на семью органы самоуправления будутъ руководиться не «уравнительнымъ» принципомъ, а использованіемъ рабочей и хозяйственной силы

семьи, обеспечивъ, конечно, возможность приложенія къ землѣ труда всѣхъ тѣхъ, кто будетъ этого требовать въ цѣляхъ пропитанія.

Оставшаяся свободной земля отдается въ пользованіе крупныхъ предпринимателей, товариществъ рабочихъ, товариществъ крестьянъ. Вся земельная рента поступаетъ въ общественную пользу. Размѣръ ея опредѣляется специальными учрежденіями органовъ самоуправленія. Временно отъ уплаты ея должны быть освобождены тѣ, кому нужно выбиться изъ нищенскаго существованія.

Послѣдніе дни (пишу 30 ноября) на страницахъ открытой «легальной» социаль-демократической печати появилось нѣсколько статей по аграрному вопросу. Было бы очень полезно изложить всѣ высказанныя мнѣнія и сопоставить ихъ другъ съ другомъ, но недостатокъ мѣста и времени заставляетъ меня ограничить свою задачу изложеніемъ и критической оцѣнкой каждаго мнѣнія порознь, ограничившись притомъ, главнымъ образомъ, выводами, а не аргументаціей.

Начну со статьи «Борьбы» (№ 2): «Программа и тактика социаль-демократіи по аграрному вопросу».

Статья рѣзко разграничиваетъ программныя требованія и тактическіе лозунги и говоритъ, что аграрная программа должна содержать требованіе передачи трудовому крестьянству тѣхъ земель, которыя служатъ орудіемъ для его закабаленія. Такими землями, тов.-авторы (ст. редакціонная)с читаютъ «всѣ тѣ земли, которыя находятся въ продовольственной отработочной арендѣ».

Тактическій же лозунгъ: «поддержка крестьянскаго движенія вплоть до конфискаціи всей земли».

Что касается программы, то она не представляетъ изъ себя повторенія программы второго съѣзда нашей партіи. Съ одной стороны первая расширяетъ вторую, вводя вмѣсто «отрѣзковъ»

всѣ земли, находящіяся въ отработочной продовольственной арендѣ, а съ другой суживаетъ тотъ кругъ крестьянъ, которые воспользуются этими землями: программа съѣзда говорила о «сельскихъ обществахъ», «Борьба» говоритъ о трудовомъ крестьянствѣ.

Поражаетъ прежде всего крайняя неопредѣленность программныхъ требованій «Борьбы». Какъ выдѣлить земли «находящіяся продовольственной отработочной арендѣ». Значительная часть земель арендуется за денежную или натуральную плату и притомъ зажиточнымъ крестьянствомъ, эксплуатирующимъ трудъ своихъ односельчанъ, въ большинствѣ случаевъ въ видѣ временныхъ сезонныхъ поденщинъ.

Войдутъ ли эти земли въ объектъ экспроприаціи? Съ другой стороны, что дѣлать съ тѣми землями, которыя обрабатываются крестьянами за другія земли, сданныя въ отработочную аренду? Оставить ли ихъ помѣщику или же отобрать въ пользу крестьянъ? Далѣе, разъ программа говоритъ о томъ, что нужно передать земли трудовому крестьянству, то сейчасъ же возникаетъ вопросъ: на какихъ началахъ? Съѣздъ трактовалъ о «сельскихъ обществахъ» и тѣмъ могъ обойти этотъ вопросъ, такъ какъ однимъ изъ требованій выставляетъ отмѣну всѣхъ законовъ, стѣсняющихъ крестьянина въ распоряженіи его землей. Очевидно, что «отрѣзки» должны были присоединиться къ существующимъ владѣніямъ крестьянскихъ обществъ и раздѣлить съ ними ихъ судьбу. Но разъ мы заявляемъ о томъ, что желаемъ передать земли одной изъ группъ крестьянъ, то тѣмъ самымъ мы должны сказать, на какихъ началахъ мы передадимъ: въ собственность, «въ надѣль» или въ пользованіе. Если въ собственность, то кому и по какому принципу: «уравнительно», смотря по потребности или по «заможности». Если въ надѣль, то нужно рѣшить тѣ же вопросы, плюсъ вопросъ объ общинѣ или подворщинѣ. Если въ пользованіе—опять тѣ же вопросы и кромѣ того вопросъ, кто будетъ владѣть землей?

Всѣ эти вопросы даже не поставлены, а слѣдовательно программы *нѣтъ*. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ назвать программой пожеланіе: получай землю; какую и сколько?—не знаю; въ собственность или въ пользованіе?—не мое дѣло; какъ распредѣлить ее промежду себя?—знайтесь сами. И при такой программѣ «Борьба» выставляетъ тактическій лозунгъ: мы поддержимъ крестьянство вплоть до конфискаціи всей земли. Когда и гдѣ поддержимъ? Въ дѣлѣ фактическаго захвата или же въ учредительномъ собраніи? Или только при захватѣ? въ учредительномъ же собраніи выдвинемъ программу, примирившись, конечно, съ тѣмъ, что крестьяне успѣли захватить до учредительнаго собранія сверхъ программы, и часто при нашей же «тактической» помощи? Но тогда тѣ крестьяне, которые не успѣли захватить ничего или всего того, что, по ихъ мнѣнію, имъ слѣдуетъ, врядъ ли согласятся съ этой переменной тактики на программу, а еще пожалуй назовутъ ее не переменной, а измѣной! Кромѣ того многіе крестьяне захватятъ черезъ-чуръ много, обдѣливъ своихъ сосѣдей или менѣе энергичныхъ или болѣе удаленныхъ отъ помѣщичьихъ имѣній. Последніе также предъявляютъ свои права: «Полюбовное соглашеніе» между самими крестьянами на мѣстахъ, врядъ всегда ли возможно. По мнѣнію тов.—Плеханова, хозяйственный мужичекъ изъ-за осминника заводитъ поножевщину съ своимъ братомъ крестьяниномъ (Дневн. Соціалъ-дем.).

Тактическій лозунгъ совершенно обходитъ вопросъ и о способѣ «конфискаціи», и о томъ, какъ отнестись къ захвату земель, на которыхъ ведется капиталистическое крупное хозяйство и на которыхъ работаютъ батраки. часто пришедшіе за тысячи верстъ.

Тов-амъ изъ «Борьбы» приходится напомнить ихъ же слова, сказанныя въ той же статьѣ относительно соціалъ-демократической аграрной программы: «ей совершенно несвойствененъ демагогическій оппортунизмъ, приспособляющійся къ вкусамъ

безсознательной и полусознательной массы, часто даже разжигающей и раздражающей ея аппетиты». Не только къ программѣ должны относиться эти, не подлежащія забвенію, слова, но и къ тактикѣ. Тактика партіи есть не что иное, какъ совокупность дѣйствій, направленныхъ на достиженіе—сразу или постепенно—цѣлей программы,—дѣйствій, руководимыхъ принципами партійной идеологіи.

Если «нѣтъ времени работать надъ развитіемъ сознательности крестьянства» (та же статья), то это не аргументъ въ пользу демагогическихъ, съ точки зрѣнія самихъ авторовъ, лозунговъ, а лишь доводъ въ пользу того, что данное движеніе внѣ сферы воздѣйствія партіи. По счастью ходъ революціи таковъ, что «руководящіе» элементы и крестьянскаго движенія имѣютъ время на «развитіе сознанія», и наша партія не лишена возможности дѣйствительной связи съ ними и фактическаго вліянія на нихъ. Стихійныя проявленія движенія не уничтожаютъ значенія сознательныхъ его силъ. Наша задача увеличивать роль сознательности, а на это всегда есть время.

Обратимся теперь къ «Новой Жизни». Тов. Ленинъ въ № 11 уже не относитъ программу и тактику въ разныя плоскости, уже не думаетъ, что въ программѣ надо руководиться однимъ строемъ идей, въ тактикѣ—другимъ. Его взглядъ выраженъ въ слѣдующихъ словахъ: «Всѣ сознательные рабочіе хотятъ того и добиваются того, чтобы крестьянство получило всю землю и всю волю».

Но, поясняя требованіе всея земли, тов. говоритъ: «требовать всю землю—это значитъ рассчитывать на уничтоженіе помѣщичьей поземельной собственности». Понятіе помѣщичьей собственности ближайшимъ образомъ не опредѣлено. Входятъ ли въ нее довольно крупныя участки земельныя—скажемъ въ 50, 100—200 десятинъ, владѣемые богатѣями-крестьянами, мѣщанами, да и тѣми же мелкопомѣстными дворянами?

Въ болѣе поздней статьѣ (№ 22) тотъ же авторъ мимо-

ходомъ высказываетъ такую мысль: конечныя цѣли крестьянства не выходятъ за предѣлы капитализма, который еще шире и пынѣе развернулся бы при переходѣ всей земли ко всему крестьянству и ко всему народу. Невозможно, конечно, сказать, какой изъ двухъ принципиальныхъ отличныхъ исходовъ: переходъ земли къ крестьянству или къ народу, предпочитаетъ, или считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ товарищъ; трудно понять, что разумѣетъ онъ подъ «всѣмъ крестьянствомъ». 2-ой съѣздъ говорилъ о «сельскихъ обществахъ», но и онъ не опредѣлилъ, о теперешнихъ ли обществахъ сословно-землевладѣльческихъ идетъ рѣчь или же о будущихъ мельчайшихъ ячейкахъ демократическаго всеклассового самоуправленія. Повидимому, товарищъ Ленинъ разумѣетъ современныя общины или подворныя общества: иначе нельзя было бы употреблять слово: крестьянство. Но въ такомъ случаѣ, на какихъ началахъ перейдетъ вся земля этимъ, обреченнымъ на историческую смерть общественнымъ тѣламъ: въ собственность, въ надѣль (который также приговоренъ къ смерти) или въ пользованіе? Здѣсь опять возникаютъ тѣ же вопросы, которые мы поставили передъ товарищами изъ «Борьбы». Такимъ образомъ о программѣ товарища Ленина приходится сказать, что крестьяне ровно ничего не узнаютъ объ отношеніи социаль-демократіи къ ихъ требованіямъ кромѣ того, что имъ (въ томъ числѣ по буквальному смыслу его формулы и кулакамъ-богатѣямъ) помогутъ взять землю. А что съ ней дѣлать, какъ распредѣлить, — очевидно придется рѣшать имъ самимъ, при нейтралитетѣ всѣхъ «сознательныхъ рабочихъ», отъ имени которыхъ говоритъ товарищъ. Правда существуетъ мнѣніе, что пролетаріату нѣтъ основанія вмѣшиваться въ распределеніе собственности между отдѣльными группами буржуазіи, но... тогда ему нечего вмѣшиваться въ аграрный вопросъ, который представляетъ собою борьбу между различными буржуазными классами буржуазнаго общества.

Въ томъ же номерѣ «Новой Жизни» товарищъ Б. А. рѣшаетъ вопросъ совершенно опредѣленно, но въ одномъ только отношеніи, «Инстинкты собственниковъ уже теперь очень сильны въ нашемъ крестьянствѣ, а когда падутъ всѣ преграды для мобилизаціи земельной собственности, и крестьяне будутъ имѣть свою землю, то они превратятся, безъ сомнѣнія, въ такихъ же мелкихъ буржуа, какими являются крестьяне западноевропейскіе». Раньше онъ пояснилъ, «что по мѣрѣ развитія купли и продажи земли и округленія участковъ у отдѣльныхъ крестьянъ, будетъ все болѣе и болѣе исчезать возрѣніе на землю, какъ на ничью, Божью». Такъ какъ Б. А. высказывается за поддержку требованія крестьянства: «земли и воли», то очевидно, мы имѣемъ дѣло съ провозглашеніемъ чернаго передѣла, раздѣла всей земли въ собственность между отдѣльными крестьянами. Товарищъ выдѣляетъ изъ общаго передѣла лишь земли, владѣемая и нынѣ крестьянствомъ, предвидя при этой операціи «гражданскую войну между самими крестьянами, сопровождаемую невообразимой анархіей».

Но я предвижу тѣ же послѣдствія и при раздѣлѣ въ собственность помѣщичьей и всякой прочей экспропрированной и конфискованной земли. Кромѣ того товарищъ ни словомъ не обмолвился на счетъ того, какую соціальную и политическую роль будетъ играть многомилліонный классъ мелкихъ собственниковъ—классъ, насажденный раздѣломъ. Онъ удовлетворился надеждой на то, что эта мѣра поведетъ къ дальнѣйшему расчлененію крестьянства и слѣдовательно къ обостренію классовой борьбы, которая приведетъ къ социализму.

На это я отвѣчу, что, конечно, всѣ дороги ведутъ въ Римъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что надо выбирать самую длинную, самую неудобную, да еще и не безопасную отъ воровъ и разбойниковъ дорогу. Не слѣдовало бы забывать слѣдующихъ словъ Маркса о крестьянахъ-собственникахъ: «Эти милліоны изолированныхъ семей не способны отстаивать свои классовые инте-

ресы отъ своего собственнаго имени; ихъ представитель долженъ быть властелиномъ, стоящимъ надъ ними и облеченнымъ неограниченною властью (18 Брюммера, Изд. Молота, стр. 116).

Толькс переходъ земли въ непосредственное распоряженіе демократическихъ органовъ мѣстнаго, близкаго крестьянамъ, самоуправления заставитъ крестьянскія массы для отстаиванія своихъ насущныхъ интересовъ жить общественной и политической жизнью. Въ этихъ же органахъ создается почва и для совмѣстной борьбы съ командующими классами пролетаріата и трудового крестьянства и для вліянія идеологіи перваго на идеологію втораго. Энгельсъ пишетъ, «что социалисты все болѣе и болѣе приходятъ къ убѣжденію, что безъ сочувствія большихъ народныхъ массъ нельзя разсчитывать на успѣхъ (соціальной революціи), и прибавляетъ, что для Франціи сочувствіе массы, значитъ сочувствіе крестьянства. Полагаю, что онъ добавилъ бы это и по отношенію къ Россіи. Гдѣ же лучше всего можетъ быть создана почва для этого сочувствія, какъ не въ совмѣстной борьбѣ съ эксплуататорами въ демократическихъ органахъ самоуправления. Союзъ въ послѣднихъ повлечетъ за собою союзъ въ парламентѣ и за стѣнами всякихъ официальныхъ учрежденій. Различіе интересовъ двухъ классовъ скажется, но логика капиталистическаго развитія приведетъ, наконецъ, и мелкихъ хозяевъ къ пролетарскимъ идеаламъ. Уничтоженіе частной земельной собственности, совмѣстное участіе пролетаріата и общественныхъ арендаторовъ въ распоряженіи земель,—явится могучимъ орудіемъ въ дѣлѣ перехода массы крестьянской бѣдноты, хотя бы и ведущей «свое» хозяйство, на пролетарскую точку зрѣнія.

Значительная доля сдѣланныхъ замѣчаній относится и къ планамъ разрѣшенія аграрной проблеммы, изложеннымъ въ «Началѣ», хотя послѣдняя вноситъ совершенно новый элементъ. Такъ какъ его не обойдешь, то съ него и начнемъ.

На предполагаемый вопрос социалистов-революционеров: чего будет делать социаль-демократия в учредительном собрании; как предложить она поступить с экспропрированной землей, товарищи в редакционной статье отвечают: «мы отвечаем ясно и категорически: мы будем требовать не социализации земли, а социализма». Но сейчас же, вспомнив о том, что лозунг социализма, как очередной, не встрѣтит сейчас сочувствия массы населения, в том числѣ и крестьянской; полагая, что «как только придется дѣлить шкуру убитого медвѣдя, крестьянство распадется на антагонистическія группы собственников, причемъ большинство изъ нихъ будетъ бороться противъ крестьянъ-пролетаріевъ»; заявивъ, наконецъ, что «социальная революція не исключаетъ социальной реформы»,—«Начало» высказывается за слѣдующую аграрную реформу.

«Тамъ, гдѣ преобладаетъ капиталистическое сельское хозяйство мы будемъ поддерживать передачу земли въ распоряженіе того или иного органа демократическаго самоуправления, на условіяхъ лучше всего обезпечивающихъ интересы сельско-хозяйственныхъ рабочихъ».

«Тамъ же, гдѣ преобладаетъ сдача земли въ аренду мелкими участками, либо система отработковъ, т.-е. въ значительномъ большинствѣ случаевъ,—мы будемъ требовать раздѣла земли, что явится уже значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ кабальнымъ сельскимъ хозяйствомъ».

Итакъ, «Начало», считающее возможнымъ говорить, что оно уже в учредительномъ собраніи будетъ требовать социализма, полагаящее, что «вполнѣ возможно, что наша революція, начавшаяся какъ демократическая, закончится какъ социалистическая» (№ 7), одновременно высказывается за раздѣлъ земли между мелкими собственниками, — этими антиподами социализма, которые лишь послѣ окончательнаго разоренія, послѣ долговременнаго комбинированія недоѣданія и чрезмѣрной ра-

боты могут перейти на сторону социализма. При этом товарищи высказываются за раздѣлъ для большинства мѣстностей, слѣдовательно для десятковъ милліоновъ крестьянъ. Я отказываюсь понять такое внутренне-противорѣчивое рѣшеніе вопроса, тѣмъ болѣе, что сами его авторы убѣждены, что большинство этихъ собственниковъ, а слѣдовательно большинство населенія будетъ бороться противъ крестьянъ-пролетаріевъ. Не думаю, чтобы даже непрерывная революція, о наступленіи которой заявляетъ та же статья, — непрерывная вплоть до социалистическаго переворота, — могла сдѣлать изъ собственниковъ, только что получившихъ землю, социалистовъ. Если бы и были данныя для непрерывной революціи до социалистическаго переворота, баковыхъ несомнѣнно не имѣется*), — то нельзя выдумать болѣе радикальнаго, болѣе дѣйствительнаго средства противъ нея, какъ раздѣлъ земли между милліонами собственниковъ, кстати напомнить, — очень невѣжественныхъ, а слѣдовательно и рутинныхъ, съ очень ничтожными потребностями, а слѣдовательно склонныхъ «быть малымъ довольными».

Очевидно, мы въ области недоразумѣній.

Относительно первой части плана «Начала»: передать экспроприованныя земли въ распоряженіе органовъ самоуправления, мы попадаемъ въ сферу полной неопредѣленности. Газета не поясняетъ содержаніе понятія «распоряженіе». Это можетъ быть выполненіе функцій предпринимателя, т.-е. муниципальный социализмъ, но та же статья иронизируетъ надъ

---

*) Вообще вопросъ о социалистической революціи въ Россіи во время настоящей революціи можетъ быть поставленъ лишь при единственномъ условіи, а именно при начавшейся социальной революціи въ Западной Европѣ. Мы переживаемъ демократическую революцію, которая правда, можетъ привести къ глубокимъ социальнымъ реформамъ, но уровень и типъ хозяйственной жизни не даетъ права даже и ставить вопросъ о социалистическомъ переворотѣ, если, конечно, не считать такимъ проектируемаго товарищемъ Луначарскимъ („Новая Жизнь № 38“) частичнаго социализированія отдѣльныхъ отраслей производства, достаточно къ тому подготовленныхъ. Такія преобразования социалистическимъ переворотомъ не называются, да и не всегда совпадаютъ съ интересами социалистическаго движенія.

«истинными социалистами» думающими решить социальный вопрос муниципализацией средств производства. Остается следовательно два других толкования, или оставление земли в хозяйственном распоряжении капиталистов-предпринимателей, но при предъявлении им определенных требований по охране интересов рабочих, или же передача крупных сельскохозяйственных предприятий товариществам рабочих. Нечего и говорить, что все эти решения глубоко, принципиально различны, и потому формула, дающая простор для противоречивых толкований—не должна иметь место в программѣ, тѣмъ болѣе, что проблема о крестьянскомъ пауперизмѣ ни на іоту не подвигается ни однимъ изъ возможныхъ рѣшеній. Допустимъ, что такъ или иначе мы разрѣшили вопросъ о земляхъ, на которыхъ ведется капиталистическое хозяйство, но что дѣлать съ живущими въ тѣхъ же районахъ милліонами крестьянъ также задавленныхъ нуждой и мучимыхъ не только физиологическимъ, но и земельнымъ голодомъ,—а вѣдь они-то, эти крестьяне и создали подлежащій рѣшенію «аграрный вопросъ». Наличие по сосѣдству самыхъ блестящихъ капиталистическихъ или муниципальныхъ предприятий никакого значенія для нихъ имѣть не будетъ. Невозможность поступленія въ работники въ эти имѣнія уже предрѣшена самими условиями задачи: предполагается, что на частно-владѣльческихъ земляхъ и сейчасъ ведется капиталистическое производство, следовательно, мѣста рабочихъ уже замѣщены.

Итакъ, по отношенію къ рѣшенію аграрной проблемы «Началомъ» я долженъ былъ, во-первыхъ, повторить то же самое, что говорилъ о мнѣніи товарищъ Б. А., во-вторыхъ, констатировать внутреннюю противорѣчивость, полную неопредѣленность предложеннаго рѣшенія и даже забвеніе самой темы, подлежащей обсужденію и разрѣшенію.

Перейдемъ теперь къ тѣмъ изъ высказанныхъ партійной литературой мнѣній, которыя рѣшаютъ аграрный вопросъ, ис-

ходя изъ родственнаго пишущему эти строки пониманія смысла данной соціальной проблемы.

Первымъ по времени и по оригинальности и новизнѣ аргументаціи является товарищъ Масловъ.

Я знакомъ, кромѣ его книги, съ тремя его статьями въ номерѣ пятомъ «Образованія» въ №№ за сентябрь-октябрь и за ноябрь «Правды», за 1905 годъ).

Въ «Образованіи» товарищъ Масловъ главное вниманіе обращаетъ на крестьянскій пауперизмъ. Указавъ на то, что послѣдній служитъ основой сохраненія пережитковъ крѣпостного права, понижаетъ емкость внутренняго рынка, переполняетъ рабочій рынокъ и тѣмъ понижаетъ заработную плату, — Масловъ приходитъ къ выводу, что расширение крестьянскаго землепользованія неизбежно. Высказавшись противъ расширения землевладѣнія, товарищъ останавливается на мысли, что весь земельный фондъ, имѣющій образоваться путемъ экспроприаціи крупнаго землевладѣнія, а также государственныхъ, церковныхъ, монастырскихъ и кабинетныхъ земель, долженъ поступить въ распоряженіе областныхъ организацій демократическаго самоуправленія.

Авторъ не поставилъ даже вопроса, почему передача земель въ руки демократическихъ областныхъ организацій поведетъ къ расширенію крестьянскаго землепользованія. Точно также онъ не опредѣлилъ, о какихъ группахъ крестьянства онъ говоритъ, но въ проэктѣ аграрной программы онъ высказывался за то, что распоряжаться землей органы самоуправления должны въ интересахъ трудящихся массъ. Къ сожалѣнію въ его статьяхъ не сдѣлано попытки выяснить, какъ именно могутъ быть защищены интересы трудящихся массъ.

Слѣдующія историческія задачи призвана рѣшить революція въ деревнѣ:

- 1) Уничтожить классъ крупныхъ и среднихъ земельныхъ

собственниковъ и даже самый институтъ частной земельной собственности.

2) Вывести подавляющую массу населенія изъ состоянія нищеты, тьмы и заблудности, экономической кабалы и политическаго гнета.

3) Привлечь крестьянство къ дѣятельному участию въ классовой и политической борьбѣ въ демократическихъ органахъ самоуправленія и за ихъ предѣлами.

4) Земельную ренту изъ рукъ паразитовъ и командующихъ классовъ передать въ руки демократическихъ общественныхъ органовъ.

5) Поднять производительныя силы деревни.

6) Развить до максимума элементы общности въ борьбѣ съ командующими классами между мелкимъ трудовымъ крестьянствомъ и пролетаріатомъ и свести до минимума противорѣчія ихъ интересовъ.

Всѣ эти задачи рѣшаются предложеннымъ мною планомъ. Улучшеніе мелкаго хозяйства и слѣдовательно, временное его упроченіе не должно отпугивать: отъ него зависитъ жизнь и духовно-общественное очеловѣченіе большей половины населенія страны.

Только при этихъ условіяхъ крестьянинъ станетъ человекомъ и гражданиномъ. Далѣе, только при этихъ условіяхъ пойдетъ впередъ и экономическое развитіе, конечно, въ капиталистической формѣ, — формѣ, подготовляющей социализмъ. Наконецъ, только при осуществленіи плана, предложеннаго мною, можно рассчитывать, что антагонизмъ между мелкими хозяевами и пролетаріатомъ будетъ сведенъ къ минимуму, а элементы общности въ ихъ борьбѣ съ командующими классами, доведены до максимума. Не думаю, чтобы кто-либо изъ членовъ партіи оспаривалъ, что къ моменту социалистическаго переворота крестьянскія мелкія хозяйства будутъ существовать еще въ весьма значительномъ количествѣ. Вспомнимъ мнѣ-

ніе Энгельса о Германіи и особенно о Франціи, а также и Эрфуртскую программу.

Не забудемъ также, что крестьяне—мелкіе хозяева—люди и граждане; что процессъ экономического развитія не подготовилъ условій для того, чтобы они могли выйти изъ своего, поистинѣ невыносимаго, недостойнаго человѣка состоянія путемъ вступленія въ ряды борющагося пролетаріата.

Оцѣнимъ великую силу крестьянства въ дѣлѣ установленія демократіи и уничтоженій класса землевладѣльцевъ аграріевъ—этихъ страшныхъ враговъ соціальнаго развитія и политическихъ правъ пролетаріата. Роль юнкеровъ въ Германіи можетъ повториться и у насъ и избавить отъ нихъ можетъ лишь крестьянство и притомъ то, которое уже безъ ковычекъ «Борьба» назвала трудовымъ. Это послѣднее связываетъ и не можетъ не связывать своихъ политическихъ требованій съ лозунгомъ «земля», безъ которой ему смерть*). И мы должны искренно, а не изъ «тактическихъ» соображеній сказать имъ, что они могутъ рассчитывать на нашу помощь, и слѣдовательно ввести это требованіе въ программу. Только при этомъ условіи мы можемъ бороться съ утопіями объ уравнительномъ землепользованіи, о социализаціи и проч. проч., только при этомъ условіи мы вырвемъ окончательную почву изъ подъ ногъ либеральныхъ землевладѣльцевъ съ ихъ «прирѣзками» и предупредимъ демагогію реакціонныхъ силъ съ земельнымъ манифестомъ.

Наконецъ, сами рабочіе не могутъ, какъ выразился товарищъ Ленинъ, не хотѣть, чтобы крестьяне—и не кулаки, не богатѣи, а средняки и бѣдность, получили всю землю, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы должны всѣ усилія употребить, чтобы преду-

---

*) Энгельсъ говоритъ: противъ воли мелкаго крестьянина во Франціи невозможенъ никакой прочный политическій переворотъ. (Крестъ вопр. во Франц. и Герман.)

предить созданіе многомилліоннаго класса мелкихъ земельныхъ собственниковъ.

Выходъ одинъ. объявленіе земли общественной собственностью, находящейся въ распоряженіи демократическихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, закономъ установленная обязательность преимущественной сдачи земли въ пользу крестьянскихъ трудовыхъ хозяйствъ, съ облегченіемъ и даже временнымъ освобожденіемъ ихъ въ уплатѣ земельной ренты.

Послѣ всего сказаннаго мнѣ уже возможно оцѣнить наиболѣе разработанный проектъ аграрной программы товарища Плеханова.

Товарищъ Плехановъ въ «Дневн. Соціалъ-демократа» высказался за проектъ товарища Маслова, т.-е. за передачу экспропрированной у крупныхъ собственниковъ земли (у мелкихъ и среднихъ онъ вмѣстѣ съ тов. Масловымъ считаетъ невозможнымъ произвести экспроприацію) крупнымъ органамъ самоуправления. «Тогда аграрный вопросъ свелся бы къ опредѣленію условій аренды» (курсивъ Плеханова). «Наша партія, говоритъ онъ, должна была бы позаботиться о томъ, чтобы эти условія, во-первыхъ, какъ можно болѣе ограждали бы интересы наемнаго труда, т.-е. сельско-хозяйственныхъ пролетаріевъ, во-вторыхъ, не служили бы орудіемъ эксплуатаціи арендаторовъ, и въ-третьихъ, не поощряли бы одного какого-либо класса на счетъ другого (курсивъ мой. В. Г.) подобно тому, какъ нынѣшнія земства облегчаютъ при обложеніи земли помѣщиковъ на счетъ крестьянъ».

Я могу быть кратокъ.

Первую и вторую заботу признаю и я, но на счетъ третьей я долженъ высказаться отрицательно. Нѣтъ! По всѣмъ вышеизложеннымъ мотивамъ, я считаю необходимымъ, чтобы наша партія теперь же въ періодъ расшатыванія стараго режима и господства захватнаго права, далѣе въ избирательной агитаціи,

еще далѣе въ учредительномъ собраніи и, наконецъ, въ самихъ органахъ самоуправленія, распоряжающихся землей должна «заботиться о томъ, чтобы землю прежде всего получили тѣ, кому она нужна, чтобы не умереть съ голоду, чтобы выйти изъ давящей нужды, — тѣ, кто пролилъ за нее рѣвки крови.

Товарищъ Плехановъ думаетъ, что только хозяйственный мужичекъ нуждается въ ней. Нѣтъ, на нее предъявляютъ спросъ, какъ деревенскіе богатѣи и купцы предприниматели, такъ и полухозяева-полурабочіе (ср. мнѣніе тов. Маслова, что многіе полухозяева-полурабочіе, благодаря расширенію землепользованія исключительно займутся земледѣліемъ), и намъ нужно стать на опредѣленную сторону. Товарищъ же Плехановъ рекомендуетъ нейтралитетъ, который въ товарномъ обществѣ не можетъ выразиться иначе, какъ сдачей земли тому, кто больше дастъ за нее.

Еще разъ нѣтъ. Лѣкарство должно быть согласовано съ болѣзною, выводы съ аргументами, средства съ цѣлью. Самъ товарищъ Плехановъ, доказывая необходимость аграрной реформы, между прочимъ пишетъ: «Черный передѣлъ... очень значительно поднялъ бы благосостояніе деревни, что имѣло бы чрезвычайно важныя послѣдствія какъ для бѣднѣйшей части крестьянства, такъ и для промышленнаго пролетаріата, ряды котораго постепенно пополняются выходцами изъ деревни».

Да, подъемъ экономическаго благосостоянія деревни необходимъ, и онъ не можетъ быть иначе созданъ, какъ переходомъ земли въ пользованіе бѣднѣйшей части крестьянства, доставляющей выходцевъ изъ деревни. Всѣ иныя соціальныя измѣненія: развитіе капитализма индустріальнаго и земледѣльческаго, подъемъ заработной платы и спроса на трудъ и недостаточны, и требуютъ времени, и въ значительной мѣрѣ обусловлены именно полученіемъ земли мелкими хозяевами и полухозяевами - полупролетаріями. Если же не будетъ признаннымъ преимущественное (но не исключительное) право на

землю, то они ее или не получают совсѣмъ или же получаютъ на условіяхъ, обрекающихъ ихъ на ту же нищету. За землю демократическаго самоуправленія начнется та же борьба, которая ведется теперь за помѣщичью землю, и побѣдителемъ выйдетъ тотъ, кто владѣетъ капиталомъ, или тотъ, кто готовъ будетъ питаться хуже своей захудалой лошаденки, и три четверти добытаго на «демократической» землѣ хлѣба отдавать демократическому самоуправленію.

Мнѣ остается сказать два слова о статьяхъ товарища Маслова и товарища Валентинова въ вышедшей тридцатаю ноября ноябрьской книжкѣ «Правды». Статья первая, представляющая изъ себя отвѣтъ товарищу Назарову, содержитъ слѣдующій важный аргументъ: «сказать, что аграрный вопросъ рѣшать крестьянскіе комитеты или учредительные собранія, значитъ ничего не сказать, потому что членъ каждой партіи долженъ уяснить себѣ, какъ онъ долженъ дѣйствовать или относиться къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ въ крестьянскомъ комитетѣ или учредительномъ собраніи». Но товарищъ не довелъ до конца своей мысли и по-прежнему ограничился требованіемъ передачи земли областнымъ организаціямъ, и не только не сказалъ, какъ онъ будетъ дѣйствовать въ нихъ, но даже замѣтилъ, «что» представители населенія могутъ регулировать пользование землей, какъ имъ будетъ угодно». Этимъ товарищъ отказался отъ рѣшенія вопроса, ибо сущность его заключенія не только въ томъ, кто будетъ владѣть землею, но и въ томъ, кто и на какихъ условіяхъ будетъ пользоваться ею.

Нельзя обойти молчаніемъ крайне вѣскаго возраженія противъ «раздѣла земли», приведеннаго тов. Масловымъ въ той же статьѣ: «Произошло бы распыленіе земли на мелкіе участки, что надолго отсрочиваетъ возможность организаціи крупныхъ хозяйствъ, если даже она вызывается техническими и социальными условіями». Это совершенно вѣрно, какъ вѣрно и то, что преимущественная сдача земли въ пользованіе мел-

кихъ хозяйствъ не ведетъ къ этимъ послѣдствіямъ, такъ какъ, если техническія и соціальныя условія обезпечатъ высшій уровеньъ существованія наемному рабочему, то мелкій хозяинъ не используетъ своего преимущественнаго права и вступитъ въ ряды пролетаріата.

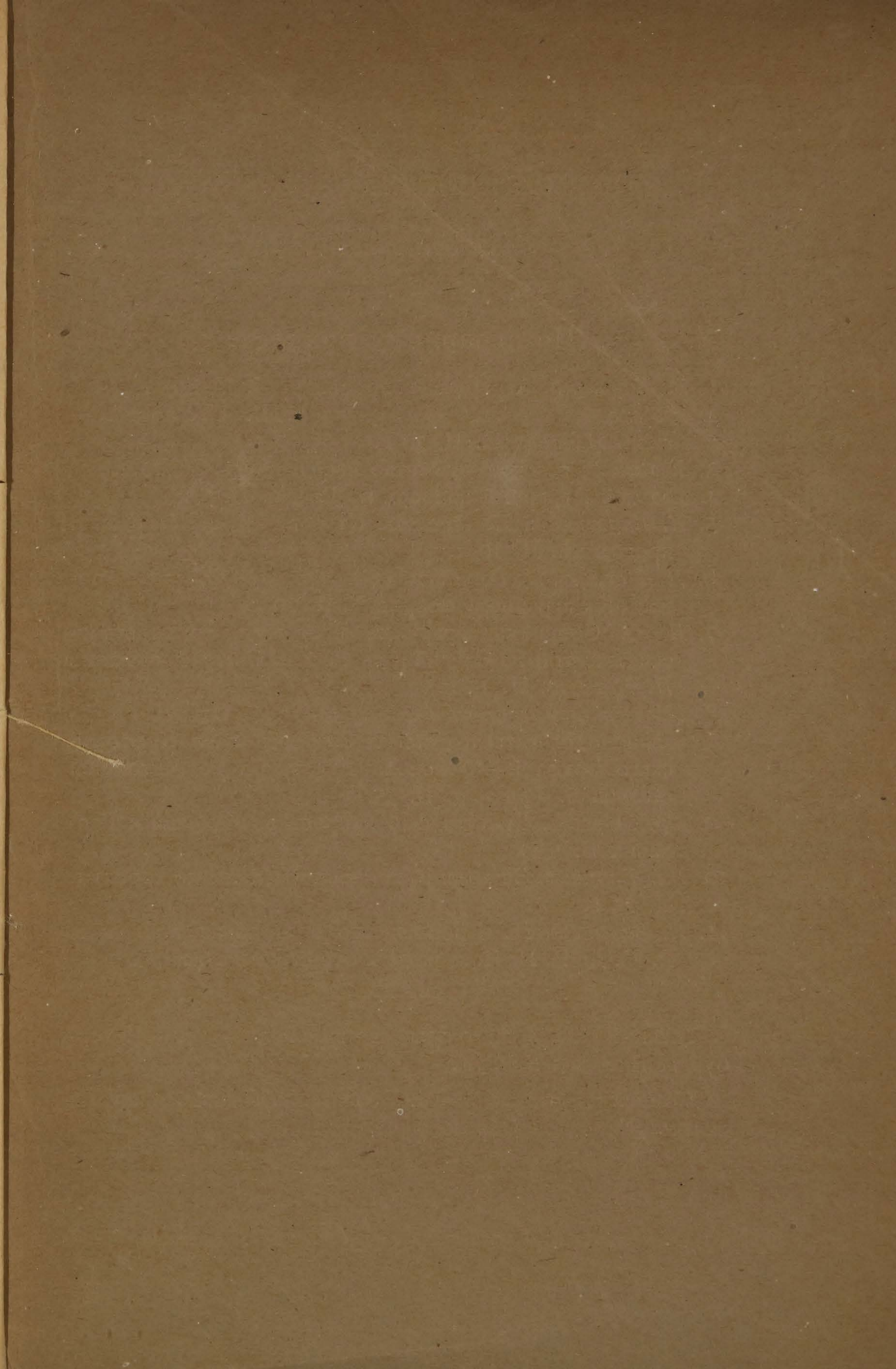
О статьѣ товарища Валентинова, примыкающаго къ выводамъ Маслова, я упомяну въ слѣдующихъ цѣляхъ: во-первыхъ, приведу его мнѣніе, что при осуществленіи плана товарища Маслова, «съ отнятіемъ ренты крупный землевладелецъ превращается лишь въ арендатора общественныхъ земель, а этого достаточно, чтобы демократическое общество могло постоянно держать въ рукахъ и умѣрять реакціонныя стремленія господъ землевладельцевъ». По поводу этихъ словъ я долженъ буду сказать, что, соглашаясь съ ихъ авторомъ, я не считаю общимъ правиломъ указанное имъ превращеніе: многимъ господамъ землевладельцамъ придется совсѣмъ оставить деревни, такъ какъ ихъ земля пойдетъ въ пользованіе мужика.

Считаю также необходимымъ но уже цѣликомъ подписаться подъ слѣдующими его словами: «демократизація самоуправленія и конфискація частновладельческихъ земель взаимно другъ друга обусловливаютъ, опредѣляютъ и предполагаютъ: одно немислимо безъ другого, такъ какъ только демократическая Россія въ состояніи будетъ вмѣстить и санкціонировать совершившійся фактъ и измѣнившуюся общественную ситуацію». Да, исторія поставила вопросъ именно такимъ образомъ. Революція принесетъ съ собою или демократію съ уничтоженіемъ класса землевладельцевъ и передачей земли въ преимущественное пользованіе трудящагося крестьянства, или же сдѣлку между буржуазіей, аграріями и самодержавіемъ на основѣ цензовой конституціи съ исключительными законами противъ социалістовъ, противъ пролетаріата и крестьянской бѣдноты.

Такъ направимъ же всѣ силы на первый исходъ.

Изданія книгоиздательства

«НОВЫЙ МІРЪ».

По аграрному вопросу:

1. *К. Каутскій*. Аграрный вопросъ. ч. I. Ц. 80 к.
2. *Его же*. " " ч. II. Съ послѣсловіемъ *П. Маслова*. Ц. 30 к.
3. *Его же*. Сельское хозяйство и социализмъ. Ц. 20 к.
4. *Его же*. Аграрный вопросъ въ Россіи. Ц. 5 к.
5. *К. Каутскій* и *П. Масловъ*. Къ вопросу объ аграрной программѣ. Ц. 10 к.
6. *П. Масловъ*, *Н. Валентиновъ* и *Назаровъ*. Сборникъ статей „Къ аграрному вопросу“. Ц. 20 к.
7. *Н. С.* Сборникъ аграрныхъ программъ социалистическихъ партій на Западѣ и въ Россіи. Съ предисловіемъ *П. Маслова*. Ц. 15 к.
8. „*Матеріалы къ крестьянскому вопросу*“. Отчетъ о засѣданіяхъ делегатскаго сѣзда Всероссийскаго Крестьянскаго Союза 6—10 ноября 1905 г. Съ вступительной статьей *В. Громана*. Ц. 35 к.
9. *Фр. Энгельсъ*. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи. Ц. 5 к.
10. *Вл. Громанъ*. Земельный вопросъ и земельные проекты. Ц. 25 к.
11. *Н. Валентиновъ*. Крестьянство и аграрная программа Р. С.-Д. Р. П. Популярный очеркъ (печатается).

Главный складъ книгоиздательства «Новый Міръ»—Петербургъ, Николаевская, 61.

Московское отдѣленіе—М. Бронная, д. Левина, книжный складъ „Народное Образованіе“.